

**Реформы в России с позиций
концепции устойчивого развития**

Общественное объединение
"Гражданский мир"

**Реформы в России с позиций
концепции устойчивого развития**

Труды научной конференции

(г. Москва, Парламентский центр, 15 октября 1994 г.)

Новосибирск
1995

Аннотация

В брошюре представлены тексты докладов и Заявление участников научной конференции, посвященной проблемам социально-политического и экономического реформирования России в свете необходимости перевода страны на модель устойчивого развития. Показано, что никакие экономические и иные программы, не учитывающие кризисного состояния цивилизации, вошедшей в острое столкновение с природой Земли, не могут иметь успеха. Принципиальная смена приоритетов развития является неотложной задачей как человечества в целом, так и каждого региона, каждой страны.

В публикуемых материалах продолжено исследование проблем, затронутых в "Трагедии цивилизации" (январь 1994 г.).

Конференция подготовлена и проведена Центральным исполнительным комитетом Коммунистической партии Российской Федерации совместно с фракцией КП РФ в Государственной Думе.

Справка об авторах

Зюганов Геннадий Андреевич, 1944 г. рождения, окончил Орловский педагогический институт им. Т.Г. Шевченко, Академию общественных наук при ЦК КПСС, кандидат философских наук. Председатель ЦИК Коммунистической партии Российской Федерации, руководитель фракции КП РФ в Государственной Думе.

Коптюг Валентин Афанасьевич, 1931 г. рождения, окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, академик РАН, председатель президиума Сибирского отделения РАН, член Консультативного совета высокого уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН.

Демянко Юрий Георгиевич, 1936 г. рождения, окончил Московский авиационный институт им. С. Орджоникидзе, кандидат технических наук, доцент, начальник сектора Научно-исследовательского института тепловых процессов им. М.В. Келдыша. Специалист по космической энергетике, разработке и испытаниям ядерных энергодвигательных комплексов, проблемам устойчивости социально-биологических систем.

Глазьев Сергей Юрьевич, 1961 г. рождения, окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике. Специалист по проблемам экономической стратегии, регулирования макроэкономических пропорций в народном хозяйстве.

Шевелуха Виктор Степанович, 1929 г. рождения, окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева, доктор биологических наук, профессор, академик РАСХН, академик-секретарь отделения растениеводства и селекции РАСХН, заведующий кафедрой Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию, науке и культуре.

Илюхин Виктор Иванович, 1949 г. рождения, окончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского, государственный советник юстиции II класса, председатель Комитета Государственной Думы по безопасности. Специалист по уголовному, уголовно-процессуальному праву, проблемам безопасности личности, общества, государства.

Устинов Виктор Иванович, 1937 г. рождения, окончил Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина, Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева, Военную академию Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР им. К.Е. Ворошилова, кандидат военных наук, председатель Комитета Государственной Думы по вопросам геополитики.

Филимонов Реанольд Минович, 1938 г. рождения, окончил 2-й Московский медицинский институт им. Н.И. Пирогова, доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения Российского научного центра медицинской реабилитации. Специалист по проблемам заболеваний и возрастной патологии органов пищеварения, организации системы охраны здоровья населения.

Ганичев Валерий Николаевич, 1933 г. рождения, окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, доктор исторических наук, профессор, председатель Союза писателей России. Автор литературных произведений и исследований по истории российской культуры и военного искусства.

Голубев Владимир Степанович, 1936 г. рождения, окончил Ленинградский политехнический институт, кандидат химических и доктор геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Института литосферы РАН. Специалист по проблемам геохимических и экологических процессов, эволюции геосфер.

Федотов Аркадий Павлович, 1926 г. рождения, окончил Московский электротехнический институт связи, доктор технических наук, начальник сектора Московского радиотехнического института РАН. Основная деятельность — разработка систем комплексов мощных линейных ускорителей ионов. Выполнял ряд практических и теоретических работ в области экологии и моделирования биосферных процессов.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

- Зюганов Г.А. — Вступительное слово
- Коптюг В.А. — Основные факторы, обуславливающие необходимость перехода человечества к устойчивому развитию
- Демянко Ю.Г. — Граничные условия движения России по пути устойчивого развития
- Глазьев С.Ю. — Состояние экономики России и необходимые меры по преодолению кризиса
- Шевелуха В.С. — Плоды проводимой аграрной реформы и устойчивость сельского хозяйства
- Илюхин В.И. — Состояние государственной и личной безопасности в современной России
- Устинов В.И. — Кризис в России с позиций геополитики
- Филимонов Р.М. — Здравоохранение в России: от кризиса к необходимому развитию
- Ганичев В.Н. — Духовность и культура — основа сохранения и развития России^{*)}
- Голубев В.С. — Социозволюционная концепция устойчивого развития России
- Федотов А.П. — Мировая система и Россия: закономерности и модели развития
- Общая дискуссия^{*)}

^{*)}Выступление В.Н. Ганичева и материалы общей дискуссии не публикуются

ЗАЯВЛЕНИЕ

участников конференции
“Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития”

Москва, 15 октября 1994 г.

Накануне вступления человечества в новое тысячелетие накопившиеся глобальные экологические, экономические и социальные проблемы достигли таких масштабов, что оно оказалось поставленным перед выбором — быть или не быть! Попытки совершенствования политических, экономических и социальных систем жизни общества в рамках прежних моделей развития уже не могут спасти человечество от грозящей ему катастрофы — необходимо кардинальное изменение парадигмы развития всей цивилизации и каждой страны.

Это положение является ключевым в концепции так называемого устойчивого развития, признанного безальтернативным путем движения в будущее Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств. основополагающее требование этой концепции состоит в усилении регулирования основных аспектов жизни и деятельности общества в рамках каждого государства и на межгосударственном уровне с целью устранения резкого социально-экономического расслоения, предотвращения быстрого разрушения природы и истощения всех видов ресурсов, что подрывает основы нормальной жизни будущих поколений. Признано, что усиление регулирующих функций государства должно опираться на расширение участия в обсуждении и принятии всех важных решений, т.е. фактически в управлении государством, всех слоев общества.

Недооценка правящими органами необходимости кардинальной смены парадигмы развития, равно как и попытки сохранения существующего характера развития за счет

других стран, чреватые усугублением конфронтации как внутри, так и между странами. Переход цивилизации на новую ступень развития в условиях глобальных негативных изменений в окружающей среде, необычайно усложнившейся технико-технологической базы всех сфер человеческой деятельности, резкого расширения средств коммуникации и ускорения потоков информации, необходимость в связи с этим быстрого принятия важных решений выдвигает принципиально новые, исключительно высокие и жесткие требования к компетентности и кругозору властных структур как на уровне государства, так и на местном уровне. Цена каждого решения сегодня слишком велика и волюнтаризм в управляющей сфере абсолютно недопустим. Именно поэтому концепция устойчивого развития требует расширения участия общества в обсуждении стратегических вопросов внутренней и внешней политики государства. Однако, при этом общество и каждый гражданин должны в полной мере осознать свою роль и ответственность, должны понять, что на новом этапе развития цивилизации важнейшей, незаменимой составной частью национального достояния становятся образование, наука, культура, что именно с этих позиций будет оцениваться место и роль каждого в жизни общества.

Перед общественными и политическими движениями стоит исключительно важная задача формирования в обществе новой системы ценностей, которая впитала бы проверенные временем традиции национального самосознания, все ценное, что накоплено человечеством, и основные идеи концепции устойчивого развития. Важным средством содействия этому является, в частно-

сти, регулярное обсуждение программ и хода политико-экономических преобразований в стране с позиций национальной стратегии устойчивого развития, гласное обсуждение проекта концепции устойчивого развития, который в соответствии с указом Президента РФ № 236 от 4 февраля 1994 г. должен быть разработан и представлен в текущем году.

Участники конференции, обсудив с этих позиций результаты осуществляемых в стране реформ и тенденции усугубления кризисной ситуации по всем направлениям, отмечают, что:

1. При разработке и осуществлении концепции и мер устойчивого развития должны учитываться все факторы: природные, социальные, экономические, материально-технические, духовные, демографические. Исключение, недооценка или переоценка любого из них приведет к ошибочным теоретическим выводам и практическим действиям государственных и общественных структур, что не позволит достичь поставленной цели.

Проводимые в России так называемые реформы не отвечают этим объективным требованиям, нацелены исключительно на насильственную замену общественного строя, противоречат историческому опыту, культуре и традициям страны, которые во многом созвучны концепции устойчивого развития. Попытки бездумного копирования модели предшествующего этапа развития западных стран чреваты экономическим и политическим крахом России. Они уже привели к резкому спаду производства, экономическому и криминальному беспределу, обнищанию народа, нравственной и культурной деградации.

Конференция осуждает аморальное насаждение в стране государственными и "независимыми" средствами информации культуры наживы и разврата, воспевание частнособственнического эгоизма, превосходства сильного над слабым.

2. Концепция устойчивого развития предусматривает построение такого гражданского общества в России, в котором законодательные и исполнительные механизмы мог-

ли бы в значительно более совершенных, чем сегодня, формах обеспечивать выработку и реализацию компетентных решений по всем вопросам жизнедеятельности. Это требует включения в управляющую систему государства современных достижений науки о природе, обществе и человеке, опоры на глубоко присущее народам России стремление к социальной справедливости.

3. Необходимо сочетать планирование, государственное регулирование с введением рыночных механизмов. Любые крайности в этом отношении ошибочны. Стержнем экономической и политической стратегии страны должно стать сочетание государственного регулирования и контроля на макроуровне с развитием законодательно обеспеченных рыночных отношений, стимулирующих инициативу людей в отвечающих интересам общества направлениях на основе требований концепции устойчивого развития и с учетом национальных интересов. При этом во многом поучительным является опыт эволюционного развития Китая.

4. Крайне важным является создание в рамках государственных структур, научных сообществ, общественных и политических движений центров и групп исследования проблем устойчивого развития как в общечивилизационном плане, так и применительно к России.

5. Оптимальная модель устойчивого развития общества должна опираться на достижения науки, культуры и образования как основополагающие факторы развития государств и народов, повышения экономического и социально-культурного потенциала общества. Проблема устойчивого развития не может быть решена без разработки и создания принципиально новых систем энергетического и экологического обеспечения.

Преодоление отрицательных последствий динамики процессов на Земле, рожденных, в основном, гегемонией западной модели развития, требует от всех государств, правительств и народов принятия глобальных мер защиты с направлением на эти цели значительных затрат средств и энергии.

Участники конференции обращаются ко

всем политическим партиям и общественным движениям с предложением о регулярном проведении на двусторонней и многосторонней основе семинаров и конференций по обсуждению с позиций концепции устойчивого развития происходящих в России и в мире процессов с тем, чтобы выработать рациональные пути вывода страны из кризиса с учетом ее геополитической роли в будущем устройстве мира.

Участники конференции убеждены, что Россия с ее огромными природными ресур-

сами, научно-техническим, историческим и духовным потенциалом, как никакая другая страна в мире, располагает необходимыми предпосылками для движения в направлении устойчивого развития. Граждане России в переломный момент мировой истории должны сделать выбор — либо активно включиться в это прогрессивное общечивилизационное движение и занять в нем достойное место, либо оказаться за пределами исторического процесса со всеми вытекающими последствиями.

За долгие времена так называемой цивилизации человечество привыкло не соединять поступки свои с произносимыми понятиями. Люди ходят в церковь, умиляются словами высокого учения, восхищаются проповедью о нестяжании и... идут домой, чтобы неотложно объесться, опить, отравить себя всякими наркотиками и сквернословить... В неискренности люди приходят даже к некоторому утончению. Так, некий обманщик, собираясь обмануть, всегда наполнял глаза свои слезами. А другой, удушая множество людей, пытался застроить поле свое храмами, надеясь, что души удушенных не расшатает фундамент.

Н.К. Рерих. Избранное, Москва, 1990 г.

Наша цивилизация все сильнее привыкает к тому, чтобы потреблять с каждым годом все больше природных богатств, превращаемых не только в необходимое нам пропитание и кров, но и во многое совершенно ненужное — горы загрязняющих продуктов, огромные излишки товаров, сбивающих цену, а затем отправляющихся на свалку. Мы платим за все это потерей своей духовной жизни. Накопление материальных ценностей достигло наивысшей за все времена точки, однако то же самое произошло и с числом людей, чувствующих пустоту своей жизни.

...Наша (Соединенных Штатов Америки) политическая система к настоящему времени настолько изношена, настолько испорчена злоупотреблениями, что мы более не способны делать последовательный и разумный выбор на пути своего национального развития.

Эл Гор, вице-президент США. Земля на чаше весов. Москва, 1993 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир людей стремительно входит в полосу суровых испытаний. Еще несколько лет назад представлялось, что скорость этого вхождения будет меньшей, что для решения накопившихся в багаже человечества сложнейших проблем имеется некоторый, пусть небольшой, но все же осязаемый запас времени. Что часть этих проблем можно сравнительно безболезненно «отодвигать» в будущее.

Увы, объективный анализ основных показателей состояния цивилизации и биосферы, анализ, который непрерывно ведется независимыми группами исследователей в различных странах мира, не оставляет места для иллюзий. Из всех видов ресурсов, необходимых человечеству, самым исчерпаемым и почти до конца исчерпанным оказался

именно ресурс Времени. Переход к новой модели жизни — устойчивому развитию — либо будет совершен, по крайней мере, значительной частью мира, усилиями ныне живущих поколений, либо совершат перемены окажется поздно.

Биологический вид *Homo Sapiens* молод и нов для миллионолетней эволюции жизни на планете. Со времени, когда наши далекие предки, обозначая его становление, стали впервые использовать для добычи пропитания палки, камни и другие подручные предметы, на Земле сменилось не более двух-трех тысяч поколений людей. Девяносто процентов своей истории человек провел в полном единении, гармонии с природой, существуя как ее часть, не посягая на ее правила и за-

коны, добывая себе пищу охотой, рыбной ловлей, сбором ягод и корнеплодов. Около двухсот пятидесяти — трехсот поколений назад (тогда на Земле обитало примерно 10 миллионов людей) человек, исчерпав ресурсы охоты в местах привычного обитания, был вынужден, наряду с освоением новых территорий, перейти к качественно иному — оседлому образу жизни, освоив занятия земледелием и животноводством. Эта революция, необыкновенно раздвинув жизненные горизонты человека, положила, однако, начало двум негативным процессам, достигшим своего драматического апогея в наши дни.

Один из них — оскудение, вплоть до полного выведения из хозяйственного оборота плодородных почв. Сегодня этот процесс приобрел характер “тихой” катастрофы. За время существования земледелия человечество уже потеряло 2 млрд. га биологически продуктивных почв, ставших пустынями или засоленными, загрязненными бесплодными территориями. Это больше, чем площадь современной пашни во всем мире. Скорость деградации за последние 50 лет возросла в сравнении со среднеисторической в 30 раз. Ежегодно мир теряет 7–8 млн. га плодородных земель, продуктивность остающихся в хозяйствовании почв падает (Вестник Российской Академии наук, том 64, № 9, сентябрь 1994 г.).

Второй процесс по своим последствиям не менее драматичен. Переход к земледелию и животноводству положил начало имущественному, социальному расслоению человечества, развитию в человеке пагубных тенденций к потребительству (сверх необходимого для жизни), накопительству, что, в свою очередь, привело к расширению масштабов войн и неостановимых конфликтов.

Вторая историческая революция — промышленная — началась в Европе всего восемь поколений назад (в то время на Земле обитало чуть более семисот миллионов человек). За прошедшие два с половиной столетия она небывалым образом расширила возможности человека, но к прежним негативным процессам, усилив их, добавила новые. Сегодня эти процессы известны всем: не-

допустимое по масштабам извлечение невозобновимых природных ресурсов, загрязнение природной среды чуждыми ей продуктами и высокотоксичными отходами, резкое, превышающее возможности планеты, ускорение роста населения.

Ныне человек стоит перед жесткой необходимостью самой, видимо, болезненной и далеко не всеми еще осознаваемой третьей революции. Экологической? Да. Социально-политической? Да. Научной и технологической? Тоже да. Но и первые, и вторые, и третьи проблемы могут решаться только в их совокупности, только в ходе всечеловеческой революции Нравственности и Разума — необходимого процесса в ходе перехода к устойчивому развитию мира.

Повторим вслед за американским экономистом Германом Дейли (разрабатывающим, кстати говоря, актуальную теорию управления экономикой на основе гибкого сочетания рыночных и административных механизмов): устойчивое состояние человечества может потребовать меньше природных ресурсов, но гораздо более высоких моральных качеств человека.

Каким видится такое общество в разработках исследователей? Способны ли его проектные очертания привлечь внимание и настойчивый труд широких масс людей, призванных переделывать не только промышленность, сельское хозяйство, систему государственного управления, но — что самое главное — себя? Не забывая о том, что альтернативой подобному переустройству мира может быть только гибель цивилизации, отметим, что конструируемое сегодня общество будет, несомненно, достойным высокого понятия Человек.

Не станем приводить здесь тезисы из программы коммунистов, тем более, что к необходимости строительства нового здания должны прийти своими путями различные общественные силы, увлекая за собой самые широкие слои и группы людей. Посмотрим, как выглядят основные черты общества устойчивого развития в глазах специалистов, посвятивших исследованию состояния человечества и планеты не один деся-

ток лет, разработавших десятки вариантных сценариев развития и их последствий, людей, выросших и воспитанных в цитаделях капиталистической системы, ученых, нашедших в себе мужество взглянуть на происходящее объективно и беспристрастно. Характеристика общества устойчивого развития приведена ниже на основе фундаментального труда Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуза, Й. Рандерса "За пределами роста", изданного в Москве осенью 1994 г. (оригинальное издание осуществлено в США в 1992 г.).

Такое общество, в предвидении авторов сборника, предусматривает:

- устойчивость, эффективность, достаточность, правосудие, справедливость и общность как высшие социальные ценности;

- лидеров, которые честны, уважаемы и заинтересованы в выполнении своей работы больше, чем в сохранении своего положения;

- материальную достаточность и социальные гарантии для всех, откуда следует низкая смертность, низкая рождаемость и стабильная численность населения;

- труд, возвеличивающий, а не унижающий людей, стимулы, побуждающие людей отдавать себя обществу и получать за это вознаграждение в условиях гарантированного обеспечения при любых обстоятельствах;

- экономику, являющуюся средством, а не целью, служащую на благо человеческого общества и природной среды, а не наоборот;

- эффективные системы возобновимых источников энергии, эффективные замкнутые системы материального производства;

- технические решения, сводящие к минимуму загрязнение окружающей среды и количество отходов, общественный договор о непроезде загрязняющих веществ и отходов, которые не могут быть поглощены природными системами;

- способное к самовосстановлению сельское хозяйство, которое поддерживает плодородие почв, использует, в основном, природные механизмы для восстановления питательных веществ и контроля за вредными насекомыми, в изобилии производит экологически чистые продукты питания;

- сохранение экосистем в их разнообра-

зии, сосуществование в гармонии с ними человеческих культур и, как следствие, природное и культурное многообразие, терпимость и осознание высокой ценности этого многообразия;

- гибкость, социальные и технические нововведения, интеллектуальную активность, расцвет науки, постоянное расширение сферы человеческих знаний;

- более глубокое понимание целостности систем как существенной части образования каждого человека;

- политические структуры, позволяющие обеспечить баланс между ближайшей и отдаленной перспективой, своего рода политическое давление от имени последующих поколений;

- умение граждан и правительств разрешать конфликты без применения насилия;

- печать и другие средства массовой информации, отражающие разнообразие мира и одновременно связывающие воедино культуры, делающие это точно, своевременно, непредвзято и интеллигентно в историческом и целено-системном контексте;

- возможность уважать себя и вести образ жизни, не требующий накопления материальных благ.

И еще три важных положения, вытекающих из анализа авторов книги.

Первое. Вольная рыночная система не приведет нас к желаемому будущему. Наоборот, находясь в "свободном полете", она с неизбежностью всепожирающего пламени спалит общество, включая своих инициаторов и защитников.

Второе. Общество устойчивого развития не может возникнуть стихийно. Его необходимо СТРОИТЬ — соединенными целенаправленными усилиями всех граждан.

Третье. Человечество будет в опасности, если продолжать его убаюкивать, соблазнять, манипулировать сознанием людей посредством потоков лжи, из каких бы кабинетов и телепрограмм они ни исходили. "Чем чаще вы будете использовать свой голос для разоблачения лжи, тем, в конечном итоге, более управляемым станет наше общество".

Каким же будет — в реальности, не в про-

екте — общество устойчивого развития в мире, в России? Достижимо ли оно? Или социальный пожар накопительства, вещизма, невежества и бескультурья, ухода в индивидуализм приобрел уже необратимые, планетарные масштабы? Станет ли реальностью революционная победа человека над самим собой, без которой нельзя решить ни одну из проблем, угрожающих жизни человечества?

Ответы на эти вопросы должно дать недалекое будущее.

Пусть завершат предисловие слова одного из тех, чьи мысли его предваряли, — Николая Константиновича Рериха, многие десятилетия назад словно бы провидевшего нынешние дни.

”Человечество, войдя в великий кризис, затолкалось на перепутьях, но перепутья не есть путь...”

Мир движется к социальному строю. Социальный строй, как светлый магнит, привлекает добрые силы и водворит сотрудничество, добротворчество. Приверженцы социального строя — прежде всего люди добрые, ибо из злобности лишь разрушительная ненависть рождается. А из ненависти расцветает чертополох невежества и безобразия. Искренняя взаимопомощь, уважение к личности человека, благожелательство являются устоями коллективного труда...

В грозе и молнии кует народ русский славную судьбу свою. Обозрите всю историю русскую. Каждое столкновение обращалось в преодоление. Каждое разорение оказывалось обновлением. И пожар, и разор лишь способствовали величию земли русской”.

Да сбудутся эти слова.

Ю.Г. Демянко

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые товарищи!

По решению руководства Коммунистической партии Российской Федерации и нашей фракции в Государственной Думе сегодня проводится научная конференция на тему: "Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития". В конференции участвуют представители широкой научной общественности, различных партий, движений и ассоциаций, депутаты Совета Федерации и Государственной Думы, представители средств информации.

Тема конференции вызывает большой интерес. Сам факт, что мы к ней обращаемся в третий раз за последние полтора года, свидетельствует о многом. Да и программные тезисы нашей партии, принятые в апреле текущего года, названы: "К устойчивому развитию, народовластию и социализму".

Вы видите, какие процессы происходят в стране, какая идет острая политическая борьба вокруг курса так называемых "реформ", которые ведутся — это давно понятно многим — вопреки коренным интересам народов России, вопреки выводам крупнейших международных форумов, в том числе конференции с участием глав государств и правительств большинства стран мира, которая состоялась два года назад в Рио-де-Жанейро.

Глобальная ситуация диктует человечеству задачу обеспечить свое гармоничное развитие на пути справедливости, преодоления расточительного характера современной цивилизации, на пути всеобщего сбережения природной среды, материальных ресурсов и труда. Совокупность направленных на достижение этой цели разработок, ведущихся во многих странах мира, получила ныне общепринятое наименование концепции устойчивого развития. Ее социальное содержание, всемирно-историческую миссию ее реализации мы связываем с социализмом в его современном, вытекающем из насущных объ-

ективных потребностей мирового развития, понимании.

Движение к устойчивому развитию, в котором социализм обретает второе дыхание, является не только организационно-технической, информационно-управленческой проблемой, но и органичным единством взаимосвязанных нравственно-психологических, социально-экономических, политических, культурных, технологических аспектов.

Коренным образом должен измениться характер производительного труда. С научно-техническим прогрессом, автоматизацией, повышением наукоемкости производства созидание материальных богатств становится все более зависимым не от непосредственного труда и его продолжительности, а от масштабов и концентрации потоков вещества, энергии и информации, от степени научного познания человеком и обществом законов природы. Производительный труд становится преимущественно трудом интеллектуальным. Неуклонно повышается вес творческих мотивов и стимулов труда.

Главными инвестициями общества должны все более становиться вложения в человека — в науку, образование, воспитание, культуру. Поэтому и мерой общественного богатства станет не рабочее время, а его сбережение — свободное время, необходимое человеку для непрерывного восходящего духовного развития.

На смену социально несправедливой, опустошительной для природы и губительной для человеческой личности потребительской гонке, на смену сверхпотреблению должно прийти потребление материальных и духовных благ как функция развития творческих способностей человека.

Следуя этой стратегии, общество обязано обеспечить каждому гражданину стабильный и достойный уровень индивидуального потребления и постоянно расширяющийся

ся, качественно все более разнообразный уровень потребления в сфере общественного бытия. Эта задача предполагает глубокую реконструкцию всей инфраструктуры жизни, принципиально новую степень развития систем общественного транспорта, связи и информации, общественного питания, здравоохранения, центров образования и творчества, культурно-эстетического развития и отдыха: клубов, театров, парков, стадионов, музеев, библиотек.

Расширение существующих и появление новых форм общественного потребления, всеобщая забота об охране и восстановлении природной среды будут вовлекать миллионы людей в различные виды творческой деятельности, самоорганизации и самоуправления, развивающие дух коллективизма и человеческой солидарности.

Только на этом пути, что бы иное ни вешали трубадуры общества "избранных", человеческая цивилизация сможет преодолеть вставшие перед ней грозные барьеры, обеспечить гармоничное развитие всего мирового сообщества.

Реальность сегодня такова, что мы живем в стране, конституцию которой протолкнули под выстрелы и оружейные залпы по высшему государственному органу. Мало того, что в этой конституции есть, скажем, статья 43, в соответствии с которой наши дети и внуки лишены полного и всеобщего среднего образования. Мало того, что это записано. Конституцию предложено сегодня считать "священной коровой", к которой нельзя прикоснуться, которую нельзя пересматривать. Но я полагаю, что эта и другие подобные статьи проживут в ней недолго.

Думаю, что любому нормальному человеку, гражданину, любящему свое Отечество, сегодняшние доклады и выступления будет слушать нелегко. Большинство участников конференции так или иначе постоянно работают с населением и видят, что мрак еще сохраняется в головах многих людей. Даже среди наших коллег есть те, кто продолжает абсолютизировать идеологические установки конца прошлого столетия, не видя, не пони-

мая нынешнее положение в мире, в Европе, в своей собственной стране.

То, что мы будем сегодня обсуждать, есть объективная, инструментальная истина в последней инстанции, и следуя только этой истине, можно исправить ситуацию.

Хотел бы, чтобы мы все очень глубоко поразмышляли над происходящим. Очень важно в этой тяжелой обстановке выработать правильные политические решения, которые позволят остановить этот вселенский развал, охвативший наши огромные пространства. Речь ведь идет не только о 25–40, а по оценкам западных специалистов, 100 миллиардах долларов наворованных средств, которые, как грязная кровь, циркулируют в экономике всей планеты. Речь идет о том, что эти ворованные деньги отравляют все население мира наркотиками, оружием, кровавыми преступлениями. Речь идет о выживании России и каждого ее гражданина — в самом прямом и непосредственном смысле.

Мы намерены сегодня не спеша обсудить различные аспекты темы конференции, предоставить возможность выступить не только объявленным докладчикам, но и другим участникам.

Хотел бы представить вам тех, кто находится в президиуме конференции, являются ее непосредственными организаторами. Валентин Афанасьевич Коптюг — председатель президиума Сибирского отделения Российской академии наук, Юрий Георгиевич Демянко — кандидат технических наук, доцент, Сергей Юрьевич Глазьев — председатель Комитета Государственной Думы, доктор экономических наук, Виктор Степанович Шевелуха — заместитель председателя Комитета Государственной Думы, академик РАСХН, Валерий Николаевич Ганичев — председатель Союза писателей России, доктор исторических наук, профессор.

К настоящему моменту на конференции зарегистрировались 170 участников, но, как я вижу, присутствующих в зале значительно больше.

Позвольте, с вашего согласия, начать работу конференции.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

В названии данной конференции фигурируют слова "устойчивое развитие". Что означает этот термин? В широком смысле он подразумевает, что предшествующее развитие цивилизации было неустойчивым, подорвавшим равновесие в природе столь сильно, что это стало опасным для всей жизни на планете Земля. В конце XX века человечество обнаружило в окружающей среде ряд изменений глобального характера:

— истощение озонового слоя с возрастанием негативного воздействия на живые организмы жесткого ультрафиолетового излучения;

— возрастание в атмосфере концентрации углекислого газа (рис. 1) и других "тепличных газов", ведущее, по мнению многих экспертов, к угрозе глобального потепления климата (рис. 2);

— крупномасштабное сведение лесов, ведущее к снижению поглощения углекислого газа из атмосферы;

— идущая быстрыми темпами деградация земель, служащих основной базой производства продуктов питания (рис. 3);

— значительное сокращение биоразнообразия планеты (рис. 4).

Рис. 2

Рис. 3

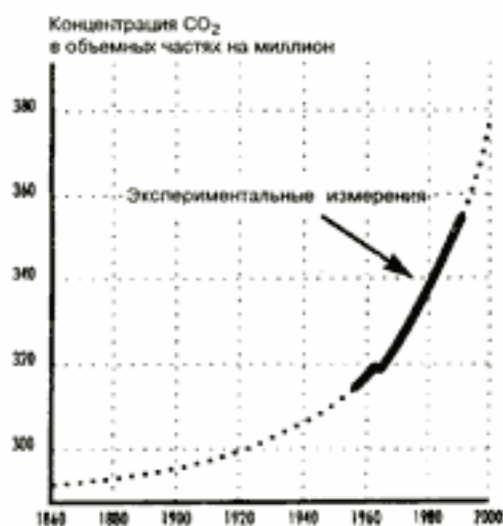

Рис. 1

Рис. 4

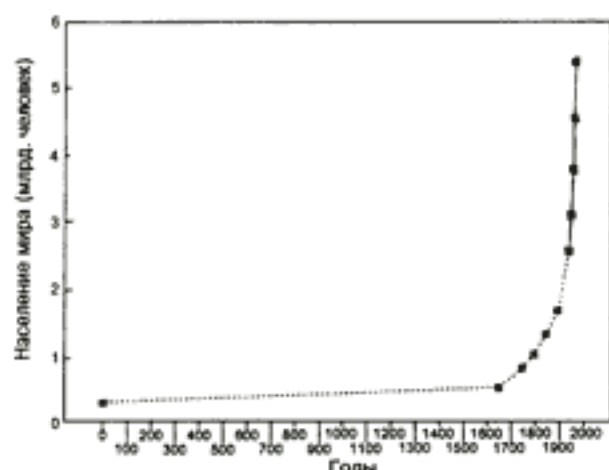

Рис. 5

Эти и другие глобальные изменения в природе обусловлены хищнической эксплуатацией природных ресурсов и масштабным загрязнением окружающей среды токсичными веществами. И то, и другое ведет к быстрой деградации природы.

Антропогенное воздействие на окружающую среду стало по масштабу соизмеримым с природными процессами и в ряде случаев даже превосходит их.

Почему антропогенное воздействие на природу так быстро возросло в последние десятилетия? Основной причиной является очень быстрое развитие мирового промышленного и сельскохозяйственного производства с ростом общего уровня потребления. Чтобы снизить антропогенную нагрузку на природу, мы должны усилить политику ресурсо- и энергосбережения по отношению к единице любой продукции. Это абсолютно необходимо, но недостаточно. Почему?

Давайте предположим гипотетически, что за короткий отрезок времени удалось в целом сократить вдвое расход сырья и энергии, не задаваясь вопросом о том, сколько это будет стоить и сколько на это реально потребуются времени. Более важным для оценки ситуации является другой фактор, а именно: устрашающее неравенство, точнее, экономический диспаритет в масштабах производства и потребления разных стран мира. В наше время на долю 20% наиболее богатой части населения мира приходится 82,7% мирового дохода, а на долю 20% беднейшей части — только 1,4%, причем это соотноше-

ние неравенства возросло с 1960 по 1989 год с 30:1 до 59:1, т.е. удвоилось. Еще более быстрый рост неравенства наблюдается сегодня в России в ходе так называемых “реформ”.

Бедные люди планеты также хотят иметь право на адекватные условия жизни, включая соответствующий уровень потребления. Но потребление мировых ресурсов промышленностью и товаров населением в развитых странах во много раз превосходит соответствующие показатели развивающихся стран. Например, развитые страны, страны, переходящие к рыночной экономике, и развивающиеся страны потребляют сегодня, соответственно, алюминий в соотношении 68:16:15, а медь в соотношении 64:18:18, но доля населения развитых стран составляет всего 20–25% от населения планеты.

Поэтому показательнее сравнивать потребление в развитых и развивающихся странах в расчете на душу населения. Например, соотношение потребления на душу населения в США и Индии составляет в настоящее время по алюминию — 34, по меди — 45, по фосфатному сырью — 58, по углю — 12, по нефти — 43, по природному газу — 184, по мясу — 10,5 и т.д., а соотношение численности населения США и Индии 1:6!

Если мы учтем также рост народонаселения мира, имеющий в последние десятилетия взрывной характер (рис. 5) с более быстрым ростом численности населения в развивающихся странах (см. рис. 6 и 7), то становится очевидным, что сокращение путем совершенствования технологий удельного потребления сырья и энергии вдвое и наращивание действий по защите окружающей среды используемыми сегодня способами не сможет защитить нашу цивилизацию от катастрофы, связанной с истощением невозобновляемого сырья и быстрым разрушением природы.

Это означает, что человечество на пороге нового тысячелетия должно кардинальным образом изменить парадигму (характер постановки проблем) своего развития.

Морис Стронг, Генеральный секретарь Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в

Рис. 6

июне 1992 года на уровне глав государств и правительств, в своем заявлении при открытии Конференции констатировал:

“Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, в одинаковой мере угрожающим и богатым, и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху”.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию провозгласила концепцию устойчивого развития в качестве основы новой парадигмы будущего развития нашей цивилизации и приняла программу действий при вхождении в XXI век (“Повестка дня на XXI век”).

Целесообразно упомянуть некоторые основополагающие принципы, лежащие в основе указанной концепции и нашедшие отражение в Декларации Рио по окружающей среде и развитию:

1. Ориентация процесса развития только на обычные экономические показатели далее неприемлема. Принцип 4 Декларации Рио гласит: “Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него”.

Таким образом, мы должны найти прием-

Рис. 7

лемый баланс между экономическим развитием и сохранением природы. При расчете ВВП конкретных стран необходимо принимать во внимание не только наращивание создаваемого человеком капитала, но и сокращение (расход) “природного капитала”.

Поэтому обычный экономический подход при оценке ВВП должен быть заменен методами, используемыми в экологической экономике.

2. Погоня за прибылью не может более рассматриваться как основная движущая сила развития. Рыночная система хозяйствования будет становиться все более и более регулируемой со стороны правительств и парламентов в результате постоянного “давления” на них глобальных изменений в окружающей среде и со стороны общества. Одновременно будет непрерывно нарастать духовная, и в частности, моральная компонента развития, учитывающая культуру и традиции каждой нации.

3. Резкое различие в уровнях жизни богатых и бедных должно быть сокращено как внутри стран, так и между странами. Принцип 5 Декларации Рио гласит: “Все государства и все народы должны сотрудничать в решении важнейшей задачи искоренения бедности — необходимого условия устойчивого развития — в целях уменьшения разрывов в условиях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира”.

4. Очень важен также принцип 3 Декларации Рио: “Право на развитие должно быть

реализовано так, чтобы справедливо удовлетворить потребности развития как нынешнего, так и будущих поколений”.

Последний принцип наряду с другими задачами предполагает необходимость постепенной замены невозобновляемого сырья, используемого в промышленных целях, возобновляемым. Это важная задача для науки.

Наука, учитывая глобальный и мультидисциплинарный характер проблем, должна несомненно играть исключительно важную роль в реализации перехода к устойчивому развитию.

Все изложенное отнюдь не означает, что переход к устойчивому развитию будет связан с большими трудностями в основном для развивающихся стран. Вице-президент США Альберт Гор в своей книге “Земля на чаше весов” (1993) писал: “Многие факторы, препятствующие прогрессу, порождены индустриальным миром. Поэтому одним из крупнейших препятствий реализации глобального плана Маршалла (плана движения к устойчивому развитию — В.К.) является необходимость того, чтобы передовые экономики сами подверглись глубокому преобразованию”, и далее: “Богатым нациям требуется самим пройти переходный период, который будет кое в чем более мучительным, чем у стран третьего мира, поскольку будет разрушена устоявшаяся модель жизни”.

Почему Альберт Гор так думает? Выше было показано, что развитые страны потребляют большую часть мировых ресурсов и соответственно “производят” большую часть вредных выбросов и отходов (рис. 8). Поэтому они в наибольшей мере ответственны за многие глобальные проблемы, выявившиеся в конце XX века, и именно они должны в первую очередь изменить характер потребления.

Согласно параграфу 8.7 “Повестка дня на XXI век”, утвержденной в Рио-де-Жанейро главами государств и правительств: “Правительства должны утвердить национальную стратегию устойчивого развития с учетом реализации решений, принятых на Конференции... Целями ее (национальной стратегии — В.К.) должны быть ответственное экономическое развитие и одновременно

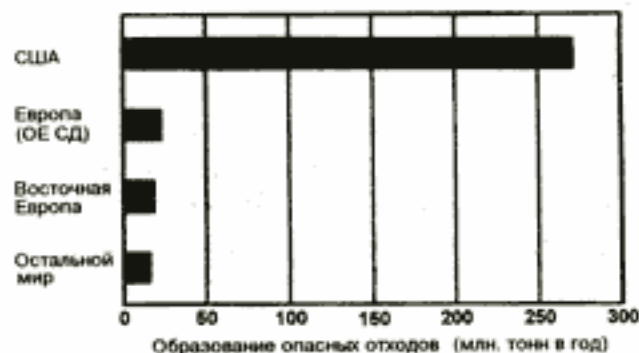

Рис. 8

защита ресурсной базы и окружающей среды с учетом интересов будущих поколений. Она должна разрабатываться с широчайшим участием всех групп населения и должна опираться на тщательную оценку нынешней ситуации и всех инициатив”.

Президент Российской Федерации подписал в феврале 1994 года Указ о разработке такой стратегии для России. Эта работа должна быть завершена к концу года. Одновременно с этим в ряде регионов России началась разработка по инициативе местных властей и ученых региональных программ устойчивого развития. Естественно, эти программы необходимо будет состыковать с национальной стратегией и соответствующей федеральной программой.

Таким образом, Президент и Правительство РФ призвали рассмотреть проблему включения России в разворачивающийся общечивилизационный процесс движения к устойчивому развитию. Этому и посвящена данная конференция. Она должна дать ответ на два основных вопроса — соответствуют ли нынешние реформы в России упомянутой общемировой тенденции и каковы в принципе потенциальные возможности нашей страны на пути к устойчивому развитию.

Не пытаясь предвосхитить выводы основных докладчиков и итоги обсуждения, выскажу свою точку зрения:

1. Властные структуры России, выбрав в качестве образца осужденную на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро модель развития, использовавшуюся в предшествующее десятилетие странами, которые мы сегодня называем “развитыми”, ведут страну в направлении, прямо противоположном тому,

которое могло бы привести ее к устойчивому развитию.

2. Ни одна страна в мире не располагает такой совокупностью потенциальных предпосылок для успешного движения к устойчивому развитию, какие имеет Россия (богатство природных ресурсов, масштабы жизненного

пространства и экологического резерва, уровень развития базовых отраслей промышленности, образования и науки, характер культуры и духовного мира и т.д.). Россия могла бы и должна возглавить (а по существу, продолжить) движение цивилизации к новому мироустройству.

Ю.Г. Демянко

ГРАНИЧНЫЕ УСЛОВИЯ ДВИЖЕНИЯ РОССИИ ПО ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Необходимость кардинальной смены парадигмы развития и России, и человечества в целом сегодня набрала такое количество аргументов и доказательств, что речь идет теперь скорее о тех конкретных условиях, которым все в большей мере обязано удовлетворять общество и каждый человек, а также о механизмах перехода к новому процессу развития.

Отметим, что в последние годы мы стали обладателями принципиально нового знания, в корне меняющего и наше мировоззрение, и условия нашего жизнеустройства. По своему значению это знание сравнимо со значением закона, открытого четыре с половиной века назад Коперником. Тогда рухнула геоцентрическая система мира, теперь, в наши дни, потерпела окончательный крах культивируемая в течение многих веков и тысячелетий антропоцентрическая система жизни. Человек, как оказалось вопреки его высокомерному заблуждению, не является властелином планеты, хозяином природы, наоборот, он, зашедший слишком далеко в своих посягательствах на нее, вынужден будет подчиниться ее ультимативным требованиям.

Формулировка нового знания, закона природы могла бы выглядеть так: ни один биологический вид, включая человека, не имеет долговременной возможности выхода из отведенной ему эволюцией биосферы экологической ниши, определяющей долю потребления этим видом продукции биоты и других материальных и энергетических ресурсов Земли.

Умышленное или нечаянное нарушение этого закона влечет угнетение данного вида (сокращение численности силами природы в соответствии с принципом ответной реакции, или принципом Ле-Шателье) или его полное вытеснение из биоты.

Этот закон обоснован многими доказательствами, на которых нет сейчас возможности

останавливаться в полной мере, обоснован не только качественно, но и количественно по широкому кругу параметров.

Как будет сейчас показано, человек как биологический вид давно уже и далеко превысил отведенные ему пределы, что привело к выходу из устойчивого равновесия и развернувшимся процессам разрушения всей биосферы Земли.

В целях введения биосферы, всего процесса эволюции и собственного существования в рамки устойчивости человек будет вынужден теперь действовать в режиме крайней необходимости, перестраивая в этих жестких условиях все свои социальные, государственные, производственные системы.

Любой процесс движения можно отразить в так называемом фазовом пространстве, в котором фазовые координаты и их взаимозависимости разграничивают области устойчивого и неустойчивого процесса (рис. 1). Оптимальная траектория движения в тоннеле устойчивости носит название аттрактора. Вокруг нее группируются другие, менее оптимальные траектории (отсюда название от английского *to attract* — притягивать).

Общество обязано найти оптимальную траекторию своего движения и двигаться

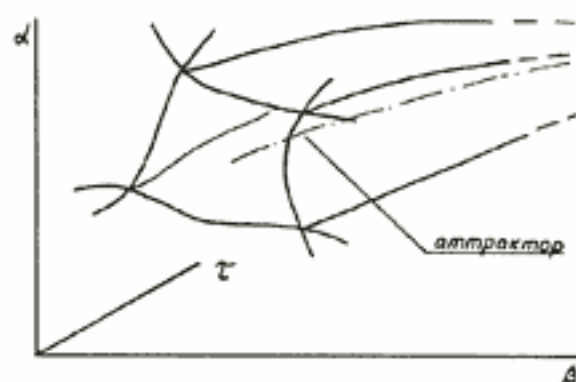

Рис. 1. Трубка устойчивости в фазовом пространстве (α, β, τ — фазовые координаты)

вдоль нее по пути устойчивого развития (УР). Успех движения будет всецело зависеть от того, сколь грамотно будут построены системы общества, постоянно "ощупывающие" стенки "тоннеля" посредством качественных и количественных индикаторов УР (подобно тому, как нервная система организма опрашивает свои внешние рецепторы), анализирующие реакцию "ограничивающих поверхностей", приводящие в действие государственные и общественные механизмы, которые должны своевременно и точно корректировать траекторию устойчивого развития общества.

К сожалению, сегодняшняя государственная власть России, похоже, не подозревает о существовании ограничений, накладываемых природой и деятельностью человека, соприкосновения с которыми надо всячески избегать, что приводит к безграмотным действиям, пропарывающим "стены тоннеля" в различных направлениях.

Какие же факторы необходимо учитывать для построения оптимальной траектории устойчивого развития России?

Сначала о глобальных — факторах высшего уровня и максимальной степени сложности.

Главный из них — продолжающийся с огромной скоростью рост населения планеты. На рис. 2 — знакомая всем кривая роста численности населения мира, дополненная некоторыми важными деталями. Прежде всего отметим, что скорость этого роста тоже растет, изменение в XX веке периода удвоения численности (величина, обрат-

ная скорости роста) — явное тому доказательство. Во-вторых, как видно из графика, численность населения Земли далеко превысила отведенный для человека предел — примерно 800 млн. чел. Можно спорить о точности этой цифры, но существенно ее величина от этого вряд ли изменится.

Сейчас период удвоения составляет 34 года. Это означает, что к 2030 году население Земли может составить 11 и более миллиардов жителей. Такого количества землян планета не выдержит. Не выдержит по многим параметрам, в том числе и потому, что для производства только пищи для такого количества людей необходимо будет в 5 раз поднять производство и потребление энергии. А это, как мы убедимся, невозможно. Одновременно это потребовало бы удвоения каждые 10 лет потребления пресной воды и органических удобрений, каждые 7 лет — ядохимикатов.

Но дело не только в этом. Даже население нынешней численности резко разбалансировало биосферу и, пусть даже рост населения вдруг по мановению волшебной палочки прекратится, такое, как сегодня, число людей на планете продолжительное время существовать не сможет.

Между тем рост не прекращается, а попытки мирового сообщества гуманными способами регулировать численность землян терпят неудачу. Об этом ясно свидетельствуют результаты недавней (сентябрь 1994 г.) Конференции ООН в Каире по народонаселению. Попытки на этой конференции последовать убежденности Ф. Энгельса ("будущие поколения людей найдут способ отрегулировать свою численность") натолкнулись на сопротивление Ватикана и лидеров мусульманских религий, а потому оказались бесплодными. В результате Конференция была вынуждена зафиксировать безрадостный прогноз: в 2015 г. численность землян будет находиться в пределах 7,27–7,92 миллиарда.

Почему так велик разрыв между численностью населения, которое может — пусть недолго — кормить планета (сейчас — 5,7 миллиарда человек) и предельной цифрой 800 миллионов? Потому что природа, биосфера

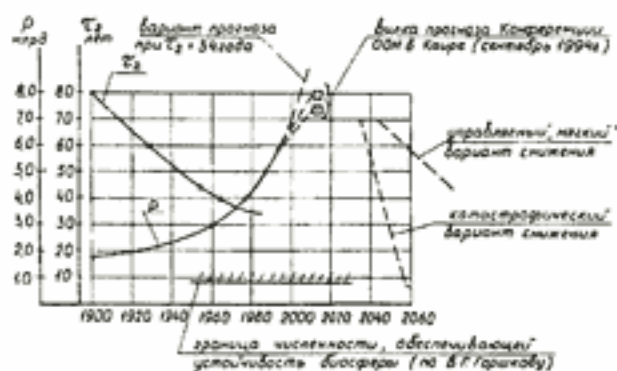

Рис. 2. Численность населения Земли, период удвоения численности и варианты прогнозов

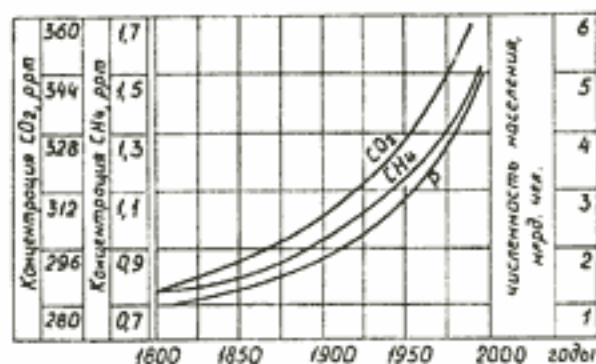

Рис. 3. Концентрация парниковых газов в атмосфере и рост населения Земли за последние 200 лет

$$K_{CO}(t) = K_{CO}(t_0) + 15[P(t) - P(t_0)]ppm$$

$P(t)$ – численность населения в течение 2,5 столетий. Точность формулы 2–3%

для обеспечения своей устойчивости обязан обладать мощным избыточным динамическим потенциалом.

Скажем, в процессе фотосинтеза ($6CO_2 + 6H_2O + hv/\text{хлорофилл} = C_6H_{12}O_6 + 6O_2$) — основе всей органической жизни на Земле — превращается в химическую лишь около 1% энергии Солнца. Остальные 99% поддерживают устойчивость как самого фотосинтеза, так и других процессов в биосфере.

Несомненно, что численность землян вернется к устойчивому значению. Это будет сделано либо самими людьми по управляемому, “парашютному” варианту, когда до 1 млрд. численность населения снизится примерно за столетие (для этого достаточно нынешний рост превратить в такое же по темпам — 1,8% в год — сокращение). Либо снижение будет обеспечено самой природой по быстрому, катастрофическому варианту. Отдаленные предвестники, сигналы о механизмах будущего сокращения природа подает уже сегодня.

Не услышим их, неотреагируем — получим обвальное снижение численности до ~ 3% от исходной. Такие прецеденты (но для других видов) на Земле неоднократно бывали и популяционная генетика их изучила хорошо.

Процессы обвального сокращения скорее всего будут идти с большими неравномерностями, конвульсивно, сопровождаясь колеба-

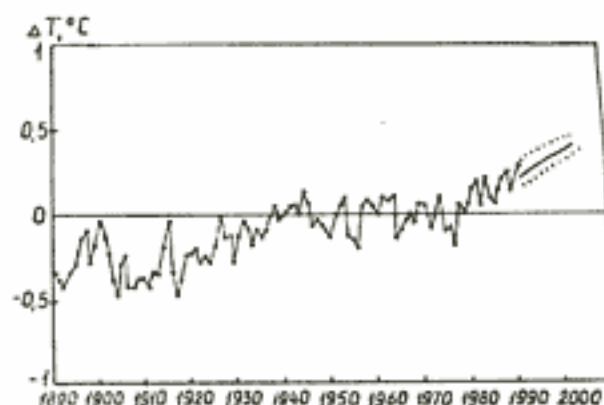

Рис. 4. Среднегодовая температура приземного воздуха Земли и ее прогноз (Институт глобального климата Госкомгидромета)

ниями плотности и сильными миграционными волнами.

На рис. 3 и 4 показаны связанные с ростом мирового населения возрастание концентрации парниковых газов в атмосфере (и формула, аналитически увязывающая эти причинно-следственные связи), а также рост температуры приземного воздуха (она достигла сегодня максимального значения за последние 130 тысяч лет). При этом рост температуры идет с положительной (разрушающей) обратной связью, вызывая ее дальнейшее повышение. Одновременно, по той же причине, растет уровень Мирового Океана. Значительность антропогенного вклада в эти процессы сегодня уже мало кто подвергает сомнению.

Вот еще одна иллюстрация быстро идущих процессов (рис. 5), на этот раз выраженная в единицах годового энергопотребления человечества. Как видно, человек ростом производства и потребления энергии (главным образом, за счет невозобновляемых ископаемых органических ресурсов и древесины) уже в начале века вывел биосферу из области устойчивости в зону разрушения. Дальнейшее наращивание производства энергии даже втрое (а мы помним, что при прогнозируемом росте населения необходимо увеличение ряда составляющих энергобаланса в 5 раз) приведет к пересечению уже климатического предела и полному разбалансированию биосферы с катастрофическими последствиями.

Что все это означает для России?

Рис. 5. Вклад антропогенного энергопотребления в разрушение биосферы

1 — энергопотребление человечества (в основном за счет ископаемого топлива)

2 — потребление энергии с пищей (людьми и домашними животными) и за счет использования древесины

Быстрый рост плотности населения идет в непосредственном соседстве с нашими границами. Возрастание численности населения в Китае, Индии, Пакистане, Бангладеш, республиках Средней Азии, Иране, Азербайджане происходит темпами, опережающими среднемировые. Это неминуемо приведет к увеличению демографического, экономического, политического давления на Россию, росту диффузии, а затем, не исключено, к появлению серьезных миграционных ручьев и потоков. Предельные формы давления могут вылиться в силовое противоборство, особенно с учетом того, что демографические процессы в самой России идут с противоположным знаком (снижается рождаемость, ухудшается возрастной состав, миграционные процессы вследствие антинациональной политики государственной власти приобрели ярко выраженное направление с Востока и Севера на Запад и Юг).

Из сказанного можно сделать один главный вывод: Россия обязана быть сильной, опираться на независимую экономику, собственный ресурсный, производственный, интеллектуальный потенциал, иметь современную сильную армию, ориентированную на защиту и оборону границ.

Но, быть может, подобная российская стратегия, вполне отвечая собственным интересам, представляет собой позицию "собаки на сене", входит в противоречие с интереса-

ми мирового сообщества? Как раз наоборот. Участие России в сохранении биосферы, глобальной социобиосистемы не имеет аналогий. Она, занимая 1/8 часть суши, является сегодня одной из главных мировых экосистем, находящихся под единой государственной юрисдикцией. В ней в больших масштабах сохранились не затронутые хозяйственной деятельностью территории. Это, во многих отношениях, последний резерв, последний НЗ планеты, который человечество обязано сохранять и беречь. Защитить российские территории от разграбления, хищнического разора — задача не только национальная (в первую очередь), но и общемировая.

Такое положение сложилось исторически и его нужно воспринимать как данность. Главную опасность представило бы разрушение на территории России систем, обеспечивающих сток из атмосферы парниковых газов (это леса, болота, травяной покров), а также преждевременная разработка новых месторождений ресурсов.

Соблазн сверхэксплуатации природных ресурсов для решения неотложных экономических задач не нов. Скажем, в США при выходе из кризиса в начале 30-х годов были вырублены почти все леса и распаханы все земли, что привело к эрозии и смыву плодородного слоя почвы. Обладая знаниями, которых 60 лет назад просто не существовало, мы не можем идти по этому пути. Сохраняя свои естественные стоки (они поглощают 500–600 Мт/год органического углерода), Россия может поддерживать благоприятный баланс парниковых газов не только над своей территорией, но и вносить серьезный вклад в восстановление устойчивости глобальной биосферы.

При этом в определенной (но недостаточной) степени решается и задача сохранения видового биоразнообразия (рис. 6). Однако эта проблема потребует и больших усилий. Необходимо будет резко увеличить площади природоохранных территорий (с 2% общей площади, как сегодня, до 10–15%, как в Канаде). Необходимо снижать индустриальные выбросы и особенно потери в трансформации и распределении энергии.

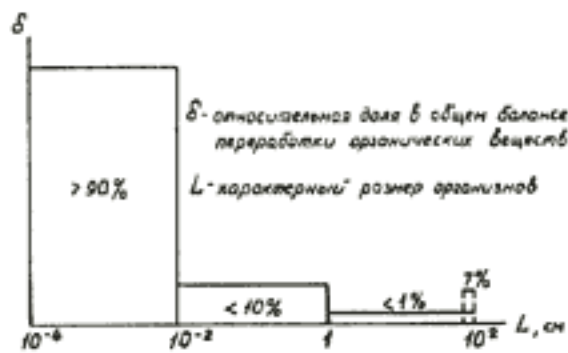

Рис. 6. Значение видового разнообразия биоты в сохранении устойчивости биосферы

Пунктиром показано превышение человеком своей доли в глобальном экологическом балансе

Последнему вопросу сегодня уделяется значительное научное внимание. В частности, рассматривается масштабная глобальная система снабжения Земли энергией из космоса. Такая система, будучи реализованной, позволила бы не только резко сократить потребление органических энергоносителей, но и привела бы к улучшению состояния биосферы. Конечно, каким бы путем мы ни вводили энергию в биосферу, у величины этого ввода есть пределы, рассмотренные выше. В связи с этим замена земных энергоисточников на космические имеет целью не увеличение ввода, а значительное увеличение КПД преобразования и использования энергии.

Последняя проблема потребует серьезного изменения приоритетов в развитии производства и транспорта, особенно автомобильного. Обязательна будет, скажем, переориентация с тенденции увеличения скорости, мощности двигателей на снижение удельных затрат энергии на единицу массы перевозимого груза и массы пассажиров, а эта задача приведет, в частности, к неминуемому возрастанию приоритета общественного пассажирского транспорта над индивидуальным. Проблема эта уже стоит во весь рост и, в первую очередь, в США, Западной Европе, Японии.

Все эти масштабные проблемы устойчивого развития можно будет осуществить, однако, лишь при наличии определенных условий. Главные из них — социальный мир в стране и благоприятная, малоконфликтная меж-

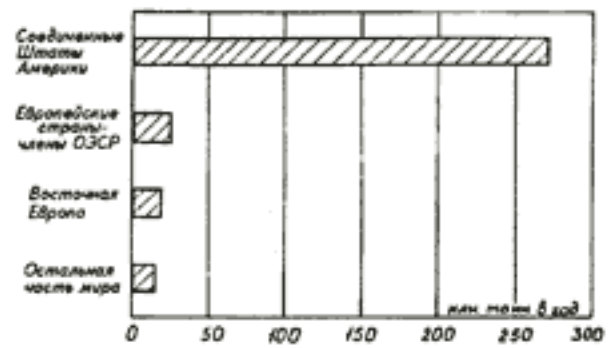

Рис. 7. Производство опасных отходов (конец 80-х годов)

дународная обстановка. Скажем, развертывание глобальной космической системы энергоснабжения потребует около 30 лет соединенных усилий всего мирового сообщества. Ясно, что начинать эту работу можно лишь в случае, если на эти 30 лет и последующий период прогнозируются мир и сотрудничество между странами, в том числе с различным общественным строем.

Между тем, до такой идиллической картины пока, к сожалению, далеко. Стремление развитых стран, словно насос, вытянувших на себя ресурсы "третьего" мира, к гегемонии на планете вызывает растущее сопротивление. С каким чувством, скажем, житель любой другой страны, кроме США, может смотреть на такую картину (рис. 7)? Что иное она может вызвать у него, кроме состояния горькой неудовлетворенности и желания действовать в направлении изменения ситуации?

Между прочим, Соединенные Штаты, захлебываясь в горах собственных бытовых и промышленных отходов, признавая невозможность решения этой проблемы современными техническими средствами, вынуждены теперь платить все большую и большую цену за свой отрыв в развитии от других стран, и не только в стоимостном выражении. Обратная связь, обусловленная социальной и технической отсталостью "третьего" мира, будет все более угрожать им и другим развитым странам гигантскими потерями.

Россия обязана сделать все возможное, чтобы отцепиться от навязываемой ей роли мусорной баржи, плывущей в кильватере

ре сносимого на рифы западного каравана, найти свое новое место в мире. Важно отстраниться от обманных обещаний “красивой” жизни и западных стандартов комфорта, сбросить иллюзии синдрома АО “МММ”. Главное здесь, как представляется, обратиться к духовным, историческим корням нашего народа, среди которых самым важным является, наверное, искони присущее ему чувство справедливости. Не уравнительности, а именно справедливости. Если оно, это чувство, задействовано в полной мере, люди наши, как показывает исторический опыт, живут в социальном мире, могут творить чудеса.

Восстановление социального мира в стране есть еще одно неперемное граничное условие в фазовом пространстве устойчивого развития России.

Надо ясно видеть, что при существующем, искусственно созданном социальном дисбалансе никакого устойчивого развития в России быть не может. Однако может возникнуть вопрос. Вы, скажут нам, предлагаете надеть на общество жесткий корсет в виде граничных условий устойчивости. А как же при этом быть с обеспечением свободы? Такой вопрос является дежурным в головах и на устах либеральствующих интеллигентов, в том числе и в левом стане. Манящий жупел свободы был едва ли не основным оружием, с помощью которого разрушали Советский Союз, а сейчас разрушают Россию.

Ответ на этот вопрос имеется. Но прежде приведу высказывание нашего соотечественника — эмигранта Ивана Солоневича.

Он усваивал смысл “цивилизованной” свободы не на основе вертолетных экскурсий вокруг известной статуи в Нью-Йорке.

“Гипноз свободы, — пишет он в далеком Буэнос-Айресе, — оплачивается очень дорого, как и гипноз любого вранья. Нам будут предлагать очень многое. И все будут врать в свою лавочку. Будет много кандидатов: в министры и вожди, в партийные лидеры и военные диктаторы. Будут ставленники банков и ставленники трестов — не наших. Будут ставленники одних иностранцев и ставленники других. И все будут говорить пре-

жде всего о свободах: самая многообещающая и самая ни к чему не обязывающая тема для вранья. Свободу, как нам уже доподлинно известно, организовывали все. И Сталин, и Гитлер, и Муссолини.

Появятся, конечно, и новые пророки. Появятся и новые сумасшедшие, и новые моралисты. В общем — будет всякое. И на всякого “мудреца” найдется довольно простаков — с этим ничего не поделаешь: бараны имеются во всех странах мира — от самых тоталитарных до самых демократических. Постарайтесь не попасть в их число”.

К этой цитате можно добавить лишь следующее.

Во-первых, общество всегда с помощью правовых, административных, моральных норм стремилось обеспечить свою устойчивость, оградить себя от разрушения. В этом смысле “тоннель устойчивости” не является какой-то новацией. Речь идет о том, что в силу сложившихся на планете условий (усилиями и предшествующего, и нашего поколений) ограничения “тоннеля” становятся более жесткими, более категоричными. Если раньше при подходе или пересечении какой-либо “стенки тоннеля” можно было ограничиться предупредительными сигналами, то теперь при подобном маневре мы обязаны ставить перед собой непреклонную табличку: “Не влезай — убьет”. Чувство ответственности — вот что требуется от каждого из нас сейчас.

Во-вторых, мы обязаны сегодня обратиться к диалектическому пониманию свободы как осознанной необходимости. Свобода и необходимость, когда они поняты и усвоены, — это одно и то же. Такая трактовка презирается и высмеивается либералами, но сие ни от них, ни от нас не зависит, ибо такова объективная сущность современного мира.

Вопрос, однако, в том, чтобы подчиняться лишь необходимым природе и верно понятым национальным интересам, а не тем ложным “необностям”, которые навязываются сегодня народам России.

Между тем, в рамках условий устойчивого развития у каждой личности и общества в целом остается огромное поле для свободной

(и осознанно необходимой) реализации своих целей и интересов. Необходимо лишь не приближаться к запретным границам.

Этот тезис можно подтвердить данными, следующими из выводов недавно разработанной теории динамического хаоса, которая находит свое применение, в том числе, в биологических и социальных системах.

Согласно этим данным, устойчивая работа даже строго организованных сложных систем обеспечивается лишь в том случае, если, как ни парадоксально, в них имеется зона неуправляемости, своеобразный “черный ящик”, в деятельность которого центральная управляющая система не вмешивается, хотя регулирует размеры этой зоны, контролирует ее входные и выходные параметры.

Скажем, такую зону в обязательном порядке предусматривает аттрактор предельно централизованной автоколебательной системы управления ритмом сердечной деятельности живого организма. В социальном пространстве, вероятно, также должна существовать подобная область, размеры и характер которой обусловлены ее взаимодействием с общей схемой общественного и государственного управления. Это и есть сфера действия централизованно не управляемых механизмов, сфера социально-экономической, региональной самоорганизации, свободной творческой деятельности личности и групповых сообществ.

Не чрезмерное ли зажатие этой сферы, не стремление ли свести ее объем и функционирование к минимуму явились одной из причин сбоя ритма, а затем и полной остановки сердечной деятельности государственного механизма СССР и других стран социализма? Впрочем, подобная постановка вопроса, равно как и ответ на него, являются, конечно,

предметом самостоятельного исследования.

Приведенный пример наглядно демонстрирует, каким образом естественные и технические науки, накопившие огромный материал в исследованиях динамики индивидуальных и коллективных процессов, вторгаются в последние годы в ранее чуждую для них социальную сферу. Сбывается предсказание К. Маркса: “Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке должна включать в себя естествознание. Это будет одна наука”.

И последнее. По-видимому, настала пора поставить и обсудить, на первый взгляд, чисто терминологический, а на самом деле существенный и важный вопрос.

Речь идет о широко используемом термине “окружающая среда”. Сегодня все мы должны видеть: у нас нет больше *окружающей* среды. Ведь под таковой понимается нечто находящееся вне организма или общества, некое внешнее пространство, из которого можно бездонно черпать полезные ингредиенты и в неограниченных объемах сбрасывать отходы своей жизнедеятельности. Так было, но это — в прошлом. Сегодня бывшая окружающая среда — словно окоплодные воды в организме матери. Любой наш неосторожный шаг воздействия на нее почти мгновенной обратной реакцией (как правило — негативной) отражается на нас самих. Теперь это в полном смысле слова — жизненная среда, часть нашего “я”. Разрушая, убивая что-то в ней, причиняя вред другим людям, мы неминуемо самым непосредственным образом убиваем себя. И наоборот, бережно-позитивное взаимодействие с нею обернется ответной вливаемой в человека живительной силой.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА

Уважаемые товарищи! Совсем недавно, буквально полгода назад, когда Комитет по экономической политике, выступая с критикой предложенного тогда проекта федерального бюджета, предсказывал падение промышленного производства в нашей стране на 25–30% по итогам года, эти прогнозы назывались катастрофическими, неприемлемыми. И нас обвиняли в алармизме.

Но прошло полгода, и то, о чем мы предупреждали, свершилось. Так как прогнозы до конца года нам хорошо известны и достаточно надежны, уже можно сказать, что 1994 год вошел в нашу историю как год самого быстрого и действительно катастрофического сокращения сферы материального производства и, в особенности, наукоемкой промышленности. Как мы и прогнозировали, предупреждали всех при рассмотрении федерального бюджета, при таком бюджете спад производства в промышленности будет 25–30%. Статистика действительно нам говорит, что спад составит 25% по промышленному производству, по машиностроению достигнет свыше 40%, по химической промышленности свыше 30%, в целом по отраслям высокой степени переработки, по разным оценкам, от 30% до 60% за один год. Столь существенных темпов спада современная экономическая история не знала. Даже в годы военных действий спад был гораздо меньше.

При этом самое неприятное заключается в том, что никаких оснований думать о наступлении экономической стабилизации, как усиленно пытаются разрекламировать этот лозунг официальная доктрина, не приходится. Основанием, признаком оживления, стабилизации, если хотите, является динамика инвестиций. По темпам спада производственных капиталовложений этот год также является рекордным. Снижение производственных капиталовложений мы ожидаем на уровне 36%.

Если сравнивать с 1990 годом, то капиталовложения в нашу экономику уменьшились в 4 раза. При таком снижении инвестиционной активности говорить о какой-либо модернизации производства, о каком-либо преодолении спада нет оснований.

Загрузка мощностей в промышленности, если не учитывать сырьевые отрасли, а ограничиться обрабатывающей промышленностью, сегодня составляет 30–35%, причем по некоторым всего лишь 5–15%. Ясно, что при таком уровне загруженности предприятия просто не могут выжить. И финансовое состояние промышленности также об этом говорит.

Практически подавляющая часть предприятий обрабатывающей промышленности неплатежеспособна, их финансовое состояние не позволяет надеяться на то, что они смогут каким-либо образом самостоятельно выйти из этой ситуации. Предположения, связанные с банкротством неплатежеспособных предприятий, которые сейчас реализуются властями, не являются ни в коей мере решением проблемы. Когда банкротами формально являются 90% предприятий промышленности, ясно, что это не проблема отдельных предприятий, а проблема всей экономической политики.

Я хотел бы обратить внимание на то, что в этом году произошли серьезные качественные изменения в динамике промышленного производства. Спад в промышленности и снижение уровня загрузки мощностей сопровождался резким уменьшением конкурентоспособности практически всех наших отраслей. Доля импортных товаров за два последних года выросла с 30 до 50%. И этот рост продолжает сохраняться. Сегодня доля импорта товаров длительного пользования для населения составляет 70% по таким изделиям, как бытовая электроника и прочее.

Вслед за спадом в промышленности, естественно, идет рост безработицы. Темп роста безработицы сегодня — 17%. Но потенциальный объем скрытой безработицы, который в настоящий момент составляет около 12% активного населения, говорит о том, что к концу этого года мы можем столкнуться с резким увеличением темпов роста безработицы. Одновременно снижается, естественно, и обороноспособность страны. Ясно, что при таком состоянии высокотехнологичной промышленности поддерживать кооперацию по производству сколько-нибудь сложных изделий становится невозможно. В действительности уже сегодня многие виды кооперации по производству сложной военной техники глубоко разрушены. И можно с уверенностью предсказать, что в следующем году мы лишимся возможности производить самые элементарные изделия, необходимые для поддержания стратегического паритета.

Если говорить научными терминами, то наша экономика уже в течение двух-трех лет фактически пребывает в таком турбулентном режиме, при котором огромные ресурсы, высвобождающиеся из сферы промышленности, начинают обращаться в сфере спекулятивного капитала, направляются на покупку в основном импортных товаров, создание валютных резервов за рубежом. Эта турбулентность режима, которая по сути дела продолжается, обладает своими внутренними механизмами воспроизводства, является элементом проводимой экономической политики.

Мы располагаем сегодня прогнозами на 1995 г. и проектом бюджета, который готовится к внесению на следующий год. Практически никаких мер по преодолению негативных тенденций, о которых я сказал, не предусматривается. Наоборот, прогноз, который готовится и на основе которого строится бюджет, предполагает дальнейшее сокращение промышленного производства еще на 10%. Это означает фактически его сокращение до нуля, потому что если загрузка обрабатывающей промышленности сегодня составляет 30–35%, да еще сократится на 10% в следующем году, то мы получим практиче-

ски уровень в 15–20%, при котором промышленность не сможет функционировать вообще.

При этом предлагаемая бюджетная политика включает дальнейшее усиление направлений борьбы с инфляцией путем поддержания чисто формальных показателей. Иными словами, нам скорее всего будет предложен бюджет, в котором уровень дефицита будет равен уже не 10% ВВП, как было в этом году, а 3–5%, т.е. расходы на народное хозяйство будут еще многократно сокращены. Будут также подвергнуты дальнейшему сокращению оборонный заказ, дотации на сельское хозяйство, угольную промышленность. Практически все финансирование народного хозяйства будет сведено к нулевому уровню.

На самом деле это означает, что при сохранении такой политики мы лишимся нашего машиностроительного комплекса уже в следующем году. Мы уже во многом его лишились. Это касается производства гибких автоматизированных систем, современных средств микроэлектроники, бытовой электроники. Эти отрасли практически уже исчезли. В следующем году нас ожидает дальнейшее прогрессирующее сокращение машиностроительного комплекса, сохранятся лишь отдельные островки, которые так или иначе сумели связать себя с международной кооперацией производства, переориентироваться на экспорт или на обслуживание иностранных инвестиций у нас в стране.

Что означает это с точки зрения глобальной устойчивости, которой посвящена данная конференция? Это означает, что мы превращаемся в источник очень серьезной глобальной неустойчивости, поскольку при таком течении событий мы просто не в состоянии будем поддерживать уже накопленный потенциально опасный уровень сложных технических изделий. Речь идет прежде всего об атомной энергетике, атомном подводном флоте, о современных судах. Все это было создано, но при таком снижении производства машиностроения и разрушении научно-промышленного потенциала совершенно очевидным становится, что мы не в состоянии будем даже поддержать сохранение потенци-

ально опасных экологических объектов. Это будет означать, что по жизненно важным проблемам мы будем полностью зависеть от иностранной технической помощи.

Сохранение устойчивости в России заключается и в решении вопроса: захотят ли иностранные специалисты, компании взять на обслуживание наши сложные технические объекты, которые невозможно уничтожить или демонтировать, а надо поддерживать?

Такова экономическая ситуация. Меня опять могут упрекнуть в катастрофических сценариях. Подчеркну, что все наши прогнозы, к сожалению, становятся реальностью в течение последних двух лет. И нет никаких оснований думать, что этот сценарий является нереалистичным. Наоборот, тот прогноз, который у нас есть, тот проект бюджета на 1995 г., которым мы располагаем, те сценарные оценки дальнейшего проведения экономической политики, которые сегодня разрабатываются на среднесрочный период, позволяют однозначно сказать, что именно так все и будет. За разговорами об ужесточении экономической реформы на самом деле кроются элементарная бесхозяйственность и неграмотность. Кроется также передел собственности. Хочу специально обратить внимание на это обстоятельство.

Не случайно мы сталкиваемся с яростным сопротивлением со стороны Госкомимущества и других ведомств исполнительной власти, когда пытаемся установить парламентский контроль над процессом приватизации. Программа приватизации с нашими поправками не была принята. Мы лишились тем самым легальной возможности контролировать процесс приватизации. В тех поправках, которые мы предлагали Государственной Думе в июле с.г., содержалась очень важная норма, согласно которой все крупные объекты приватизации должны утверждаться парламентом. К сожалению, наши поправки не были приняты Государственной Думой. И поэтому Госкомимущество сегодня приступило к очень быстрой и "эффективной" технологии приватизации крупнейших объектов сырьевых и наукоемких отраслей нашей промышленности. Практически в ближайшее время

планируется даже распродажа газовой монополии. Не секрет, что в приобретении всех этих объектов, составляющих основу нашей экономической независимости, нашей обороноспособности, самое активное участие принимают иностранные компании.

По имеющимся данным, сегодня от 70 до 90% сделок на фондовом рынке, т.е. сделок по покупке акций наших предприятий, совершаются иностранными компаниями или в пользу иностранных компаний. Главным покупателем сегодня на рынке акций наших предприятий является иностранный капитал. С какой целью они делают эти портфельные инвестиции? Пока, совершенно очевидно, с целью установления контроля. Когда контроль будет установлен, они будут решать — то ли развивать у нас те или иные предприятия, то ли, наоборот, сворачивать и сохранять тем самым конкурентоспособность предприятий, размещенных где-то в другом месте. Это тоже очевидный эмпирический факт.

Что касается российского спекулятивного капитала, который насчитывает сегодня десятки триллионов рублей и более 20–30 миллиардов долларов, сосредоточенных за рубежом, то он, очевидно, в этой схватке за российскую собственность практического участия принимать не будет. Во всяком случае та технология приватизации и та система информационного обеспечения, которая сегодня работает, в основном ориентирована на иностранных покупателей. А наш спекулятивный капитал развлекается куплей-продажей ценных бумаг, за которыми ничего не стоит, игрой на валютных биржах, валютными спекуляциями и тому подобной деятельностью, которая пока является прибыльной в краткосрочном плане. Но в скором времени с дальнейшим разрушением материального производства и здесь нас ожидает резкое обесценение капитала. Без всяких сомнений, это обесценение уже произошло в результате недавнего крушения валютного курса.

Тенденции, о которых я говорил, бурно развиваются. Через несколько месяцев нас ожидают необратимые изменения в сфере материального производства, в сфере собствен-

ности, в сфере контроля за экономикой, в сфере жизнеобеспечения страны. Все это чревато тем, что мы очень быстро теряем основы не только для экономической стабилизации, но и для экономического роста, для структурной перестройки. Лишаемся возможности для будущего экономического развития.

Поэтому если давать политическую оценку, я считаю глубоко ошибочной позицию некоторых наших коллег, которые сначала хотят потребовать отчета от властей, а потом решать, что дальше делать. На самом деле никакого отчета требовать не надо. Никто не отчитается за произошедший развал. Никто не объяснит, почему произошел спад промышленного производства на 25%, а в машиностроении на 50%. Никто не отчитается, кому сегодня достается собственность наших крупнейших предприятий. Этого отчета мы никогда не дождемся, поскольку такой отчет никому не выгоден, и, более того, никакой систематической информации для подготовки такого отчета не существует. Картина того, что происходит в нашей экономике, клинически предельно ясна. Достаточно ясно, что надо делать. И еще более ясно, что нынешняя исполнительная власть этого делать не будет.

Нам говорят, где же альтернатива, и рассуждают о том, что альтернатива — это либо реформа, либо откат от реформ. На самом деле это обман чистой воды по той причине, что никакой реформы в том, что сокращается бюджетный дефицит или в том, что сокращаются расходы на народное хозяйство, нет. Это не реформа. Это просто определенные манипуляции с ключевыми инструментами экономической политики. Никакой реформы в приватизации таких естественных монополий, как газовая или нефтяная промышленность, тоже нет. Во многих развитых странах с рыночной экономикой это государственная монополия. И на их основе держатся целые народнохозяйственные комплексы. Именно на государственных монополиях, там, где в любом виде это естественно. Тут рынка нет просто по определению. За разговорами о реформе происходит утрата реальной альтернативы этой безумной эко-

номической политике — альтернативы, которая нами разработана и обобщена в соответствующих программных документах, которые обсуждаются в течение почти полугода в разной среде — академической, научно-технической и среди товаропроизводителей.

Разработанная нами программа предусматривает совершенно иную экономическую политику, ориентированную на стабилизацию совокупного спроса, подъем производства в промышленности, на совершенно иную денежно-кредитную политику, когда капитал должен направляться на развитие производства, а не на расширение спекулятивных операций. В ней предусмотрена налоговая реформа, ориентированная на оживление товарного производства. В ней содержатся предложения по федеральным программам, которые могут стать точками экономического роста. Она включает совершенно необходимые ныне предложения по регулированию цен в сфере естественных монополий.

Эта программа обсуждалась недавно на съезде товаропроизводителей в Чебоксарах. Съезд выдвинул ряд первоочередных требований к правительству. Мнение съезда товаропроизводителей было однозначным с точки зрения констатации экономической ситуации, которую он обрисовал, и с точки зрения необходимых мероприятий по преодолению дальнейшего углубления кризиса. Съезд сформулировал эти требования в виде конкретных и коротких предложений правительству. Нами был предоставлен срок — до 1 октября правительство должно ответить на эти предложения и требования. Сегодня уже 15 октября. Премьер-министр находится в Сочи. Вести переговоры не с кем. Думаю, что Федерация товаропроизводителей сделает свои выводы из этой ситуации.

У нас еще есть резервы в экономике. Это видно хотя бы из того, какой объем свободного российского капитала сегодня гуляет по планете. Это 20–30 млрд. долларов за рубежом и десятки триллионов рублей, которые болтаются на спекулятивном рынке. Это лучшее подтверждение тому, что наша страна по-прежнему богата. Но, к сожалению, шансов на улучшение экономической ситуа-

ции, шансов на перелом в экономической политике с каждым днем становится все меньше и меньше. Если капитал сегодня есть и пока еще сохраняется возможность его выгодного инвестирования, через несколько месяцев этих возможностей уже не будет, потому что, если будет разрушена кооперация в промышленности, если предприятия утратят технологические основы своего существова-

ния, то дальше элементарного приложения этому капиталу, этим резервам уже не будет. Единственный способ их приложения сохранится за рубежом или в сырьевых отраслях.

Думаю, что мы стоим сегодня перед последним историческим выбором в истории нашей страны на ближайшее столетие. Этот выбор надо сделать в этом году, потому что в следующем уже может быть поздно.

В.С. Шевелуха

ПЛОДЫ ПРОВОДИМОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Главным содержанием проводимой в России так называемой аграрной реформы является массовое и стремительное разрушение общественного производства на селе, попытка ускоренного введения частной собственности на землю, разрушение системы управления сельским хозяйством по всей вертикали и почти полный отказ от использования достижений науки в этом секторе экономики. Эти разрушительные процессы идут вразрез с "Программой возрождения Российской деревни и развития агропромышленного комплекса", принятой в ноябре 1990 г. на Первом съезде народных депутатов Российской Федерации, определившем курс на приоритетное развитие агропромышленного производства. В соответствии с этой Программой, в ее развитие Верховный Совет РФ принял законы "О социальном развитии села", "О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса РСФСР материально-техническими ресурсами", "О земельной реформе", "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", "О плате за землю" и "Земельный кодекс РСФСР". Этими документами были узаконены три важнейших направления радикальных преобразований в аграрном секторе: организационно-экономическое, социальное и земельное. Только в их обязательной увязке можно было достичь определенного успеха в развитии сельскохозяйственного производства. Однако никаких или почти никаких реальных шагов в выполнении указанных законов в России принято не было.

И вот результат. Объем валовой продукции сельского хозяйства за пять последних лет сократился почти вдвое, на столько же уменьшилось поголовье скота. Резко снизились поставки сельскому хозяйству материально-технических ресурсов: тракторов — в два с половиной раза, автомобилей —

в четыре, зерноуборочных комбайнов — в семь раз. Сократились объемы внесения органических удобрений в два раза, минеральных — в 3–4 раза, известкование кислых почв уменьшилось в 1,9 раза, объемы орошения в 12,5 и осушения земель в 5,3 раза. Приходит в упадок селекционная работа. Разрушаются элитно-семеноводческие и племенные хозяйства, значительная часть племенного скота реализуется на мясо. Резко сокращены государственные капитальные вложения в строительство на селе, во много раз снизились объемы работ по развитию дорожной сети, средств связи, строительству медицинских, бытовых и культурных учреждений, школ и детских садов.

Под видом многоукладности идет целенаправленная работа по ликвидации общественного и создания частного сектора экономики. Реформировано (читай — разрушено) от 50 до 80% колхозов и совхозов в различных регионах, объем производства сельскохозяйственной продукции в которых составил от 60 до 80% и более. Создано 290 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств средним размером 42 га пашни, которым передано около 5% земельных угодий, на которых производится только 2% всего объема сельскохозяйственной продукции.

Разрушение сельскохозяйственного производства продолжается, и темпы его не снижаются.

Рынок продовольствия теперь насыщается за счет завоза продуктов из-за рубежа. Таким образом, стимулируется зарубежный производитель и подавляется свой собственный, отечественный. Правительство до сих пор не рассчиталось по долгам с колхозами и совхозами за зерно, мясо и молоко, закупленные в 1993 г., не выделяет колхозам, совхозам и фермерам достаточного объема кредитов для проведения важнейших сельскохозяй-

Сокращение производства важнейших продовольственных товаров в России

	1993 в % к 1992	1992 в % к 1991
Мясо, включая субпродукты 1 категории	86	76
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	83	51
Масло растительное	114	82
Сахар-песок	95	114
Мука	85	97
Крупа	91	71

Источник: Справочник Госкомстата РФ "Социально-экономическое положение России. 1993 г. (предварительная информация)".

ственных работ. В итоге по состоянию на 1 сентября текущего года по сравнению с прошлым годом производство и закупки основных видов продукции животноводства уменьшились на 10–24%, численность скота сократилась на 10–26%, заготовка кормов на 20%. Недосеяно озимых на 10% площади, не завершены своевременно работы по уборке картофеля, овощей, льна, зерновых и других культур, резко сократилась урожайность сахарной свеклы, кукурузы. Валовой сбор зерна по сравнению с прошлым годом, по предварительным данным, сократится на 15–20 млн. тонн.

Приведенные показатели свидетельствуют о катастрофическом положении дел в сельском хозяйстве. Именно об этом было сказано в направленной Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину записке под названием "О катастрофическом положении в сельском хозяйстве России и первоочередных мерах по его спасению", рассмотренной на заседании фракции КП РФ Государственной Думы РФ и подписанной ее руководителем — председателем ЦИК КП РФ Г.А. Зюгановым. Мной как депутатом Государственной Думы Президенту страны Б.Н. Ельцину была направлена статья "Российская деревня — последний этап", опубликованная в газете "Правда". В ней были изложены те же оценки положения дел в сельском хозяйстве России и предложения по выводу его из кризиса.

В ответе на записку, подписанном первым заместителем Министра сельского хозяйства и продовольствия РФ В.Н. Щербаком, сказано, что вопросы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в области бюджетной, кредитной, ценовой и налоговой политики, сохранения и повышения плодородия земли, поставленные в записке ЦИК КП РФ, нашли, в основном, отражение в Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994–1995 гг., одобренной Правительством Российской Федерации специальным Постановлением от 6 июля 1994 г. № 791.

Обратимся к содержанию этой программы. В ней продекларированы исключительно важные меры по подъему сельского хозяйства. В качестве главных целей названы: насыщение рынка продовольствием отечественного производства, социальное возрождение села, восстановление экологического равновесия, обеспечение стабилизации и устойчивого развития АПК, поддержание паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. А что происходит на самом деле? Указанные меры не выполняются, а поставленные цели не только не достигнуты, но продолжается ускоренное разрушение отрасли. Бюджетная политика направлена не на финансовую поддержку сельского хозяйства, а на резкое ухудшение экономического положения хозяйств за счет повышения кредитных ставок, сокращения капитальных вложений, сведения до минимума компенсации затрат и дотирования производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции. Не решены вопросы снижения цен на электрическую и тепловую энергию, увеличения финансовой помощи крестьянским (фермерским) хозяйствам. В этих условиях при резком росте цен на промышленную продукцию ценовой диспаритет достиг еще больших размеров. Например, для покупки комбайна "Дон-2500" каждое хозяйство должно сегодня продать на рынке минимум 1000 т пшеницы. А ведь требуется приобретать и другую технику, удобрения, ядохимикаты. В сложившихся экономических условиях практически это исключено.

Возникает коренной вопрос. Есть ли реальная возможность спасения села, выхода его из кризиса и обеспечения его устойчивого развития? Экономисты-депутаты Тихонов, Емельянов и журналист Черниченко убеждены и пытаются доказать это всем, что главной причиной разрушения сельского хозяйства в СССР была его коллективизация, общественный характер производства, и предложили единственный, по их мнению, путь для его восстановления — фермеризацию с передачей земли в частную собственность.

Великое заблуждение. Многолетний опыт проводимой в СССР аграрной политики действительно оказался неудачным, но не в связи с общественным характером производства и государственной собственностью на землю, а в связи с тем, что сельское хозяйство было поставлено в тяжелейшие экономические условия, в которых любая форма собственности и организации производства потерпела бы полный крах. Государственные плановые и административные органы в СССР в соответствии с курсом Политбюро ЦК КПСС изымали (грабили) у сельскохозяйственных предприятий почти всю прибавочную стоимость, а нередко и часть оборотных средств, нарушали объективные законы расширенного воспроизводства. Село разорялось, демографическая ситуация усложнялась, и в конце концов на селе осталось лишь немногим более 20% населения страны, а 80% оказались в городах. Государство не выделяло достаточных средств на повышение плодородия земель и решение социальных проблем на селе. Лишь трижды за всю историю советского государства имел место всплеск производства сельскохозяйственной продукции. Первый раз — в годы НЭПа, второй — в 1953–1960 гг. и третий — в 1965–1970 гг., когда стимулировалась инициатива производителей при сочетании государственной поддержки и эффективного использования местных ресурсов и условий.

Ошибаются те, кто, ссылаясь на Чаянова и Кондратьева, утверждают, что только мелкие крестьянские хозяйства при частной собственности на землю и кооперировании могут обеспечить устойчивое развитие сель-

скохозяйственного производства. Мировой опыт, особенно США, Канады, других стран, свидетельствует о том, что идет постепенная концентрация производства и укрупнение предприятий и эти процессы сопровождаются ростом производительности труда, увеличением объемов производства сельскохозяйственной продукции. Он также свидетельствует о том, что в условиях формирования рынка чрезвычайно важно сохранить высокий уровень государственной поддержки всех сельскохозяйственных предприятий, что большая часть земли остается в собственности государства. Мы не можем не учитывать этих мировых тенденций при определении стратегической линии в развитии АПК. При решении проблемы фермеризации сельского хозяйства надо иметь в виду, что оно может быть эффективным только при огромных дополнительных капитальных вложениях, которых в России нет и пока не предвидится. Именно поэтому во всех странах мира на создание, становление и развитие фермерских хозяйств ушло много лет. А мы хотим в России сделать это за два-три года. Иначе как опаснейшей авантюрой это не назовешь.

Так каким же путем нам надо идти в решении аграрной проблемы? Все ли у нас было плохо с сельским хозяйством в СССР? Нет, не все. В рамках социалистического общественного производства были созданы крупные отечественные отрасли: зерновое хозяйство, свекловодство, хлопководство, льноводство, крупные животноводческие комплексы с высокой производительностью труда и эффективностью производства. Проводились крупномасштабные работы по повышению плодородия почв и охраны их от эрозии. Особое место в перечне положительных результатов в сельском хозяйстве страны занимал опыт Белоруссии. На малоплодородных, заболоченных, песчаных и глинистых переувлажненных дерново-подзолистых почвах за 15–20 лет (с 1965 по 1985 гг.) в Белоруссии был сделан колоссальный сдвиг в развитии сельского хозяйства. Урожайность зерновых возросла в эти годы с 7 до 30 ц/га, картофеля — с 70 до 200 ц/га. В три-четыре раза возросли объемы производства основ-

ных видов сельскохозяйственной продукции. Создав условия для улучшения жизни и труда крестьян, колхозы и совхозы добились резкого повышения плодородия почв, провели мелиорацию, создали современную сеть дорог, стали активно заниматься строительством бытовых, культурных, медицинских и других учреждений. Республика в те годы полностью обеспечивала свое население продуктами питания, половину их поставляла Москве, Ленинграду, северным и другим областям и городам Советского Союза. Это был большой и важный эксперимент в Союзе в рамках социалистического производства. К сожалению, он не был использован руководством страны для решения аграрной проблемы в целом. По существу, он был просто проигнорирован. Но в начале 80-х годов проявились тенденции к снижению темпов роста и в этой республике, что было связано с непродуманным вмешательством центра в экономику республики, а также ослаблением экономических стимулов производства. По всему было видно, что требовались новые подходы, новые решения на пути сочетания общественного и личного хозяйства.

Возвращаясь к Программе аграрной реформы, одобренной Правительством Российской Федерации в текущем году, можно сказать, что в принципе в ней в декларативном виде заложены важные экономические и другие меры для выхода сельского хозяйства из кризиса. Но все они практически не реализуются, и ответственность за это никто не несет. Но в этой программе заложен и опасный курс на приватизацию земли, осуществление которого может привести к дальнейшей поляризации общества, обнищанию крестьянских масс, к еще большему сокращению внутреннего продовольственного рынка и, следовательно, усилению экономической и политической зависимости России от мирового капитала.

Из сказанного вытекают основные стратегические пути решения аграрного вопроса в России, которые составляют суть проекта аграрной части Программы КП РФ.

Высокой эффективности агропромышленного производства, полного обеспечения насе-

ления продовольствием собственного производства можно достичь только на основе максимального использования достижений науки и техники, новейших технологий, совершенствования экономических отношений, укрепления его материально-технической базы.

Главный вопрос, требующий исключительно ответственного решения — это вопрос о земле. Земля должна оставаться общенародным достоянием, передаваться в постоянное наследуемое или арендное пользование общественным, кооперативным, крестьянским (фермерским) хозяйствам. В частную собственность без последующей купли-продажи могут передаваться только приусадебные, садово-огородные и дачные участки земли. Средства, полученные от налога на землю, в обязательном порядке должны направляться на охрану почв от эрозии и повышение ее плодородия.

Одним из коренных условий развития села и выхода сельского хозяйства из кризиса должно быть ускоренное формирование инфраструктуры, материальной и экономической базы, развитие индивидуального и общественного жилищного строительства, сооружение современной сети бытового обслуживания, дорог и средств связи, обеспечение бесплатного медицинского обслуживания, всестороннего духовного и культурного развития крестьян, всех сельских жителей.

Мы за развитие многоукладной экономики с различными типами хозяйств: государственными, кооперативными, фермерскими и крестьянскими, за создание равных экономических и социальных условий для их развития, за преимущественное развитие общественных хозяйств.

Наряду с развитием рыночных отношений, должно быть обеспечено государственное регулирование экономических условий для эффективного функционирования всех типов предприятий и приоритетных направлений развития агропромышленного производства.

Необходимо в полной мере использовать достижения науки, восстановить уровень ее бюджетного финансирования, довести его до 4-5% от расходной части бюджета, создать условия для опережающего развития фунда-

ментальных и приоритетных прикладных исследований. Успех в экономике сегодня сопутствует странам, обладающим новейшими технологиями.

Во всей деятельности государственных, частных и личных предприятий и хозяйств строжайшим образом должна обеспечиваться система рационального природопользования и экологической безопасности агропромышленного производства.

Правительство России, отвечающее за экономическое развитие государства, должно пересмотреть свой курс с учетом объективно необходимых путей и методов решения продовольственной проблемы как важнейшей составной части выхода страны из кризиса и обеспечения устойчивого ее развития. Хроническое недомогание сельскохозяйственного производства, усиленное непродуман-

ными, неоправданными реформами, должно быть преодолено.

Но кризис в сельском хозяйстве является частью системного кризиса в стране. Поэтому решение аграрной проблемы тесно связано с решением всей совокупности экономических и других проблем в государстве. Располагая большими природными ресурсами, мощным научным и экономическим потенциалом, эффективный политический и экономический курс страны в состоянии вывести аграрный сектор и всю экономику из поразившего ее системного кризиса.

Предлагаемые фракциями КП РФ и Аграрной партии в Государственной Думе меры и их реализация, несомненно, позволят решить эту сложнейшую экономическую и политическую задачу.

В.И. Илюхин

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Уважаемые товарищи, дорогие друзья! Я, наверно, вряд ли что новое вам скажу. Говорить о национальной, государственной безопасности, о безопасности личности очень сложно, тем более за то короткое время, которое мне отводится. На эти проблемы надо смотреть с точки зрения того, о чем убедительно говорил Валентин Афанасьевич Кошюк. Сегодня большинство стран осознали, что природные сырьевые, энергетические ресурсы находятся на грани истощения. И сегодня политику во многом определяет именно этот важный момент.

Вот почему отношение западных государств к России сегодня именно такое. К тому же Запад считал и считает, что для него опасность исходит с Востока, и, конечно, в первую очередь от России. Я должен отметить, что сегодня как никогда активизировались спецслужбы внутри страны. Как никогда. За последний год органами безопасности арестовано столько шпионов и изменников родины, сколько не арестовывалось за пять последних лет. Спецслужбы активизировались по всему периметру наших границ. В том числе с Финляндией и Швецией, которые, казалось бы, были всегда дружественными нам странами. Сегодня в Финляндии возникают разговоры о необходимости присоединения Карелии. В Прибалтике создаются филиалы Центрального Разведывательного Управления США и спецслужб Германии. Направленность деятельности этих спецслужб понятна. Опять таки объектом является Россия.

Должен сказать, что спецслужбы США, Англии, Японии несколько не сократили свои бюджеты, ничуть не сократили свои штаты. Была осуществлена лишь определенная переориентация, перераспределение сил. Мы наблюдаем лишь некоторую реорганизацию. НАТО как военный блок сохранился и не ме-

няет своих концепций. К сожалению, нет больше Варшавского Договора.

Должен отметить, к сожалению, удивительную незащищенность наших границ, в первую очередь воздушных, после того как мы потеряли Прибалтику. Сегодня со стороны Казахстана, Северного Кавказа у нас нет прикрытия от воздушного нападения. Разрушена единая система дальнего радиолокационного обнаружения.

На карте оперативного дежурного по Тихоокеанскому флоту иногда нет ни одного нашего боевого корабля на дежурстве в открытом море. Как надводного, так и подводного. Мы не можем уже снабдить экипажи подводных лодок и направить на дежурство, как это было раньше. Нас совсем недавно упресли в замкнутости — в железном занавесе, в том числе в жестком контроле границ. Мы их раскрыли.

К сожалению, западный мир пошел в обратном направлении. Федеративная Республика Германия планирует увеличить к 1996 г. свои пограничные войска с 23 до 29 тыс. человек. И, в первую очередь, службу секретного наблюдения вдоль всех границ.

Отмечу и другой факт. Сегодня Россия находится в большей изоляции, чем СССР. Потеряла свою военную, экономическую и иную мощь, с Россией перестали считаться. Вы помните, какие решения принимались по Югославии вопреки мнению России. Какие решения принимаются по Ближнему Востоку — тоже вопреки мнению России. Чем больше Борис Николаевич хлопает по плечу Коля или Клинтона, называя их друзьями, тем больше у меня возникает впечатлений, что друзей у нас становится все меньше, а изоляция — все больше.

Территориальная целостность нашей страны. Официальная точка зрения, что в России сегодня нет угрозы сепаратизма. Нет

публичных заявлений о том, что кто-то хочет выйти из состава России. В какой-то мере можно согласиться с тем, что публичных заявлений нет. Но сепаратизм не уменьшился. Он приобрел сегодня иные формы. Если раньше сепаратизм имел политический и национальный характер, то сегодня сепаратизм приобретает характер торгово-экономический.

Отсутствие достаточных источников сырья на Западе (а Япония никогда не имела сырья) заставляет США, Японию, Западную Европу обратить взоры на Россию, на те сырьевые ресурсы, которые находятся у нас. На Западе хорошо понимали, что достичь наших природных кладовых, когда существует великий Союз, единая Россия, невозможно. Поэтому была поставлена цель расчленив Союз, а потом расчленив Россию. Сегодня Россию расчленивают с помощью экономических договоров, которые заключаются западными инвесторами с регионами в обход федеральных властей. Вот в этом я вижу сепаратизм. Должен сказать, что и сама центральная власть оставила на произвол судьбы северные, юго-восточные территории. В плачевном состоянии находятся Сахалин, Камчатка. Отсутствие экономической помощи вынуждает исконных жителей выезжать из этих регионов и оставлять территории свободными, на которые уже, к сожалению, проникают граждане других государств — Японии, США.

Сепаратизм в России заключается в том, что у нас нет единой системы государственных органов снизу доверху. Уничтожается единая система управления. Органы самоуправления на уровне района теперь не входят в систему государственного управления. Вот где сепаратизм. Он заложен в нашей Конституции, в других правовых актах.

Хотел бы сказать несколько слов о роли армии в том, что произошло в нашей стране. И о роли армии в защите безопасности государства и гражданина. Выскажу, может быть, крамольную мысль. Вчера и сегодня армия не выполнила и не выполняет своего предназначения. Она не воспротивилась и даже не возразила против разрушения Со-

ветского Союза, а затем и территориального развала России. Она не возразила против экономического крушения страны, размеры которого сопоставимы с последствиями широкомасштабной войны. Она не возразила против разрушения своей материально-технической базы — военно-промышленного комплекса. Она смирилась не только с обещанием народных масс, но и со своим собственным ограблением, согласилась с участью нищенки. При всех бодрых заверениях о боеспособности армии она находится на грани краха, морального разложения и деградации. Она позволила сделать из себя заложницу авантюристической политики безразличного и погрязшего в коррупции высшего эшелона военного руководства. Она деградировала настолько, что стала превращаться в палача собственного народа. Сегодня армия мне иногда напоминает большую толпу военнопленных, которым на время оставили военную форму, но которую сдерут в любой удобный момент.

Поэтому, естественно, может возникнуть вопрос, а нужна ли такая армия, если она не способна защитить свой народ, свое государство. Вот у Верховного Главнокомандующего России есть свой ответ и ответ однозначный. Его суть заключается в том, что сегодня в первую очередь укрепляются внутренние войска, спецподразделения, личные охранные структуры, т.е. органы, могущие выполнять повседневные карательные функции.

Сегодня в армию по осеннему призыву пойдет меньше половины призывников, а большая половина пойдет в органы внутренних дел, внутренние войска, спецподразделения. Сегодня военнослужащие именно этих подразделений находятся в наиболее привилегированном материальном, денежном и прочем положении. Отсюда можно судить, нужна ли армия даже этому режиму, та армия, которая у нас существует.

Что меня еще пугает и настораживает, как и многих из вас? Широкое проникновение к нашим природным сырьевым ресурсам западных инвесторов. Я напому. Сухой лог — крупнейшее месторождение золо-

та. Оно известно на протяжении многих десятилетий. Вспомните Ленский расстрел 1912 г. — это там, в Сухом логу, в Иркутской области. Сегодня это месторождение передано в разработку австралийской фирме. Она имеет 31% всей прибыли. По сути дела, не вложив достаточных капиталов, она уже имеет 11% прибыли. Она не вложила того, что должна вложить даже по кабальным условиям соглашения для России.

Печорский бассейн — крупнейшие запасы нефти на севере. По оценкам специалистов — 2 млрд. баррелей. Сегодня, согласно заявлению, которое было подписано Сосковцом с американским правительством от имени российского правительства, Печорский бассейн переходит в разработку трех американских фирм и одной норвежской. Ни один отечественный концерн к разработке пока не допущен.

Почему я говорю с особой болью и тревогой о проникновении? Потому, что я патриот. Когда-то мы полностью вытеснили иностранные капиталы из нашей промышленности, добычи природных ресурсов. В 1940 году, может быть чуть позже, мы были полностью хозяевами своих богатств.

И опять все возвращается на круги своя. И это делается под видом того, что у нас нет возможности осваивать огромные залежи в таких масштабах.

Меня пугает и другое. Я зачитаю выдержку из аналитической записки американского Фонда наследия, филиал которого находится здесь, в России. Фонд наследия допускает, что расширение рынков сбыта и доступа для США к источникам сырья может вызвать военные конфликты. В этой связи Фонд заключает: «Ни одна организация, включая ООН, не должна обладать правом вето над суверенным решением правительства США. Любые внешнеполитические акции, соответствующие национальным интересам США, включая применение военной силы, необходимо предпринимать независимо от того, согласна на них ООН или нет».

Мне могут возразить — это мнение Фонда наследия, который занимается научными исследованиями, вырабатывает рекомен-

дации. Но есть мнение официальных государственных органов. Из директивных установок Пентагона в области обороны на 1994–1995 гг. «Мы, Соединенные Штаты, должны помешать тому, чтобы какая бы то ни была сила доминировала в каком бы то ни было регионе, ресурсы которого достаточно велики, чтобы этой силой мог быть обретен статус глобальной державы». Речь, в первую очередь, идет о России.

Скажите мне следующее: если эти фирмы будут хозяйничать на нашем рынке, добывать нашу нефть, наш газ, где гарантии того, что США не введут войска для охраны своих интересов?

Вот почему сегодня мы вынуждены обращаться к правительству с запросом, почему заключаются такие договоры и где правовая основа для заключения подобных договоров. Нет такой основы. Это лишний раз подчеркивает антинародный, антинациональный характер нашего правительства.

Хотел бы привести несколько цифр по поводу того, в каком состоянии находятся наши природные кладовые. Сегодня из России нелегально вывозится 20% всей добытой нефти, 34% минеральных удобрений — и это при том, что наша почва абсолютно оскудела. Из России ежегодно утекает 18–20 млрд. долларов, которые оседают на Западе. Разрушена финансовая система, на грани уничтожения национальная валюта — рубль. По данным Российской академии наук, 55–60% капитала и 81–85% голосующих акций сегодня переходят в руки криминальных и иностранных структур. Мы действительно создаем уникальное государство с криминальной экономикой.

Конечно, разрушается не только экономика, разрушается и наука, в первую очередь та, что сосредоточена в военно-промышленном комплексе. Наши ученые подсчитали по методике ООН, что утечка мозгов (а она составляет десятки тысяч ученых, которые эмигрировали на Запад, в первую очередь в США) ежегодно приносит нашему государству убыток в 60–70 млрд. долларов. Это жесточайшая интервенция против нашей страны. Потеряем экономическую

независимость, потеряем природную независимость, потеряем в целом независимость нашего государства без всякой внешней агрессии.

Последнее, о чем хотел бы сказать — о преступности. Это тот блок, который непосредственно связан с обеспечением безопасности личности. По официальным данным, ежегодно более трех миллионов граждан терпят ущерб от преступлений, которые совершаются в России. Эти цифры занижены, и я согласен с теми аналитиками, которые говорят, что в России совершается не 2,9 млн., а 10–12 млн. преступлений в год. Статистика не отражает истинного положения вещей. Указ, на который так уповал президент, оказался нерезультативным. За 8 месяцев текущего года число тяжких преступлений увеличилось на 100 тысяч, умышленных убийств — на 10%, преступлений, связанных с наркотиками — на 60%. Приведу еще одну цифру. Сегодня преступный мир имеет в своем распоряжении более 100 тысяч боевиков. Часть из них уже вооружена. Меня беспокоит, что эта огромная армия способна решать не только свои внутренние, корыстные задачи, но и вопросы большой политики. Сегодня они решают уже вопросы власти.

Меня беспокоит, что наши силовые структуры не хотят наводить порядок. Они и не

будут наводить порядок потому, что социальной опорой нынешнего режима являются как раз преступные элементы. Делается все, чтобы общественная государственная собственность была растащена, поделена, и неважно, в чьи руки она попадет. Главное — уничтожить строй, уничтожить политическую и экономическую основу, которые существовали до недавнего времени. Это делается достаточно изощренно.

Сложно говорить сегодня, что же нам делать. Я глубоко убежден, что конституция, которую ввели в действие, не позволяет нормально совершать законодательный процесс, не позволяет нормально жить. Мы должны хорошо усвоить, что законность нынешнему режиму не нужна. Сегодня президент и его команда играет на поле большой политики беззакония, а нас — оппозицию — заставляет играть на поле законности. Мы играем, не видя, каковы последствия этой игры. Мы уже обращали внимание на то, что в таких условиях теряется смысл законотворчества.

Я глубоко убежден, что нужна новая конституционная комиссия, нужно работать над новой конституцией. Однако, я также убежден, что власть настолько безнравственна и криминальна, что просто так с арены не уйдет. Нужны широкие акции гражданского неповиновения.

КРИЗИС В РОССИИ С ПОЗИЦИЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Уважаемые коллеги, друзья! Нашу конференцию можно было бы назвать так: пути стабилизации, пути спасения России. В докладах всех ученых, специалистов различного профиля, проскальзывает одна тревожная мысль. Россия находится на той стадии своего падения, когда усилия западных стран, прежде всего США, могут привести к полному распаду нашей державы, и на территории одной восьмой части земного шара образуется новый мир, в котором будут жить рабы и поставлять Западу, другим странам сырье.

Как могло случиться, что еще 5–8 лет назад мы с вами жили в большой стране под названием СССР, которая могла все производить, где был мир и спокойствие, и народ трудился, совершенствуя формы своего социального устройства, где он имел право на труд, на отдых, на образование, на бесплатное медицинское обеспечение? Как могло случиться, что мы все это быстро растеряли и ничего этого не имеем? Как могло случиться, что пожилые женщины, мужчины, приходя в магазины, где они уже не разбираются в ценах, утратили понятие мира, а значит, и самой жизни.

Здесь, конечно, нет возможности все всесторонне анализировать. Причин много. Каждое государство, когда его руководители улавливают настроение своего народа и своевременно проводят реформы, исходя из потребностей общества, народа, такое государство идет вверх. Но как только стоящие наверху власти перестают понимать свой народ, есть только один путь — путь вниз. Так вот, у нас с началом перестройки, с приходом к власти Горбачева начался путь вниз. А с августа 1991 года начался стремительный путь вниз. Мне представляется, что в августе 1991 года к власти сбежались все те, кого нельзя было даже близко к ней допускать.

Я глубоко убежден, что эти люди, не умея управлять таким огромным государством,

как СССР, решили именно поэтому разделить его на части, создали десятки новых государств, но не сумели справиться с управлением и отдельными частями этого целого.

Сегодня народ в России понимает, что реформы ведутся в интересах только стоящих у власти лиц — не только здесь, в Москве, но и на местах. Диву даешься, что какой-то районный представитель власти или губернатор, в районе или области, имеют сейчас огромные богатства. Они ездят на иномарках в Хабаровске и Астрахани, в Архангельске или где-нибудь под Кемерово. И все занимаются одним делом — грабежом России.

Вы читали, наверное, года полтора или два назад, что Эстония заняла первое место в мире по вывозу цветных металлов. Откуда они у нее? Из России. Открыли границы, в Чечне, других местах, и все это для того, чтобы вывозить наши национальные богатства. Созданные десятилетиями, веками богатства России настолько велики, что грабить можно еще долго. Однако мне кажется, что народ теряет терпение по отношению к грабителям. При этом надо сказать, что никто из нас к приватизации, которая идет в стране, никакого отношения не имеет. Наши историки, ученые недавно вздохнули рассказывали, как госпожа Тэтчер проводила приватизацию и как ее правительство отдавало в частные руки отдельные отрасли производства. Все делалось очень просто — вкладывались государственные средства, производство доводилось до рентабельности и потом с аукциона продавалось частным лицам. Богатело государство, богател народ.

У нас же крупнейшие заводы, крупнейшие предприятия были доведены до краха и продолжают доводиться до такого состояния, а потом молча, с позволения Чубайса, отдаются в руки криминальных структур. Лужков заявил об этом недавно по телевидению, как будто он не знал этого раньше. Но в Моск-

ве он хоть что-то пытается делать. Ведь в процессе приватизации богатства отдали не той знати, которая была раньше. А можно было вернуть часть и той знати, которую мы изгнали из России в 1917, которая и в Англии, и в Америке поддерживает диаспору, чтобы она участвовала в восстановлении сильной России.

В Средней Азии, на Кавказе после распада СССР возникли новые государственные образования. Американские ученые предсказывают, что на Кавказе будет не менее пяти конфликтов, в Средней Азии — четыре, а в общем — двенадцать конфликтов на территории бывшего Советского Союза. Видимо, государственное устройство России будет постоянно испытывать потрясения.

Мы недавно были на Дальнем Востоке. Там страшное засилье китайского населения. В Амурской, Магаданской, Камчатской областях, Еврейской автономной области, Приморском, Хабаровском краях, в некоторых районах китайцы преобладают. Очень сильно давление со стороны северных стран, чтобы мы отдали Карелию. Какую бы мы границу ни взяли, везде видим притязания к России.

Наши политические руководители, выступая за границей, говорят, что выезжают за рубеж, чтобы получить какое-то признание. Мне кажется, что авторитет России уже утрачен. Она утратила свою военную, политическую и, самое главное, экономическую мощь. Совсем недавно к нам приезжали парламентарии Франции. Они прямо говорили, что угрожающие масштабы приобретает мощь новой Германии, она занимает в Европе доминирующую роль в экономическом, политическом, военном отношениях. И это пугает многих европейцев.

Всем нам надо подумать, как жить в этом новом геополитическом мире. Как сохранить границы России, как сохранить нашу государственность, как сдерживать опасный процесс суверенизации. Следует прямо сказать, что попытки отдельных республик и областей добиться полной независимости не прекращаются. Недавно в Думе выступал представитель Сахалина. Он говорил, что нужно дать им право открывать посольства в других странах, заключать любые международные договоры без согласия федеральных властей. Тревожно, что только за январь — май этого года Сахалин покинуло 17 тысяч русского населения. Вместо них прибыло большое число людей других национальностей.

Нужно прозрение. Правильно сказал Геннадий Андреевич Зюганов, если мы не очнемся, нашим детям и внукам придется жить в другой стране: при других администрациях, при других языках. Если нации не самосовершенствуются, они уходят в перегонной, на почве которого восходят другие народы. Всем нам нужно опереться на великую, могучую русскую нацию. Если эта могучая русская нация не проявит себя, то все малые народы, которые находились под скипетром русской нации и ничем не ущемлялись, а наоборот, жили, может, лучше русских, эти малые народы тем более исчезнут с лица Земли.

Завершая свое выступление, хочу сказать как бывший военный, что армия не виновата в том, что происходит. Армия идет в том направлении, в каком ведут страну политики. Согласен, что сегодня нужно работать над изменением конституции. Она загнала Россию в тупик, и если не будем менять отдельные статьи, то наше государство обречено на стагнацию.

Р.М. Филимонов

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РОССИИ: ОТ КРИЗИСА К НЕОБХОДИМОМУ РАЗВИТИЮ

Природа едина, поэтому все ее составляющие теснейшим образом связаны между собой. А раз так, то и человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом. Но кроме этого, человек является и общественным существом, он живет, подчиняясь законам общества. Поэтому, получая жизнь как дар природы, человек может сохранить и приумножить этот дар, если законы общества ориентированы на человека и не вступают в противоречие с законами природы.

К пониманию органического единства человека и природы человечество шло, по крайней мере, со времен Аристотеля. И на каждом этапе трудами своих выдающихся представителей вносило те знания, без которых сегодня невозможно было бы приступить к построению модели общества, максимально учитывающей интересы человека и природы.

На нынешнем этапе развития цивилизации, когда влияние деятельности человечества на биосферу достигло поистине геологической мощи, любое народнохозяйственное начинание не может намечаться и вестись без предварительного всестороннего (социального, экологического и т.д.) анализа.

Однако эта идея еще далека от того, чтобы стать материальной силой, ибо пока не охватила массы, а только научную прослойку, да и то небольшую ее часть. Это справедливо и для медицинской науки, целью которой является изучение различных аспектов здоровья человека. Как ни парадоксально может прозвучать, но представляется, что ученые-медики древности были гораздо ближе к пониманию общности природы и человека, чем современная медицина. Вспомним Абу Али ибн Сину, больше известного в Европе под именем Авиценны:

Все, что природа накопить сумела,
Незримо входит и в природу тела.
Земля и воздух – прав был Гиппократ –
Вода, огонь сей составляет ряд.

В любом из нас стихии те четыре,
Круговорот их вечен в этом мире.
Избыток иль нехватка лишь одной
Грозят больному тяжкою бедой.

Работы выдающихся ученых древности убедительно свидетельствуют, что наука о здоровье человека насчитывает, по крайней мере, более двух тысячелетий. Но необходимо подчеркнуть одну существенную деталь — эта наука касалась только различных сторон индивидуального здоровья. Нас же, если говорить в аспекте исследуемого на конференции вопроса, в значительно большей степени должна интересовать проблема "общественного здоровья". И хотя к проблеме здоровья населения обращались уже лучшие умы эпохи Возрождения, присущая тому периоду истории общественно-экономическая формация не позволяла поднять эту проблему до масштабов изучения здоровья всего общества. И только с началом Великой Французской революции проблема общественного здоровья стала приобретать все более очерченные контуры. Развитие промышленности, в условиях зарождающегося капитализма, сопровождавшееся санитарным неблагополучием городов, ростом эпидемий, профессиональных заболеваний, все больше привлекало внимание исследователей к проблеме общественного здоровья. Но ценность здоровья нельзя рассматривать в отрыве от здравоохранительной политики государства. При этом не только в чисто медицинском аспекте, без учета социально-политических, экономических, морально-эстетических и целого ряда других сторон. Следовательно, обеспечения социальной ценности здоровья человека

и общества можно достигнуть только при координации если не всех, то многих государственных систем. Это и выдвигает на первый план государственную систему охраны здоровья, заставляя отдавать ей приоритет перед страховой и частной медициной. Кстати, необходимость развития государственной системы охраны здоровья населения признана и самой авторитетной международной организацией — Всемирной организацией здравоохранения. Давайте посмотрим, к чему мы пришли в сфере здравоохранения в России в результате так называемых реформ. Так, в 1993 году рождаемость в России упала по сравнению с 1990 годом почти в два раза и составила 9,4 на тысячу, что явилось одним из самых низких показателей в мире, при резком увеличении смертности с 10,7 промилле до 14,4, что дало ее превышение над рождаемостью в 800 тыс. человек. Т.е. мы имеем не прирост, а вымирание населения. Кстати, в середине 50-х годов показатели детской смертности в СССР, США, Швеции были примерно одинаковыми, а в настоящее время уровень детской смертности в России в 25 раз выше, чем в Швеции, в 6 раз выше, чем в США. Высокая заболеваемость и смертность новорожденных связана в значительной степени с тем, что у 70% женщин беременность протекает с отклонениями: гиповитаминоз, анемии из-за недостаточного, прежде всего, белкового питания. Уже в первых классах врачебные осмотры выявляют только 30% здоровых детей, а к восьмому классу этот процент снижается до 6. Осуществление подлинной интервенции транснациональных табачных корпораций, алкогольной продукции, их безудержная реклама во всех видах массовой информации, которых не знают даже капиталистические страны, привели к резкому увеличению (до 70%) их потребления как у мальчиков, так и у девочек. Наркомания, единичная каких-то 5–6 лет назад, все больше становится массовым явлением, а у школьников и школьниц составляет соответственно 6% и 2,5%. До 60% школьников в настоящее время страдают малокровием, снижением веса, нередки обмороки, нарушение физиологических функций, которые являют-

ся результатом резкого снижения в рационе питания жиров, белковой пищи, фруктов, овощей, так необходимых молодому, быстро растущему организму. И это приняло столь массовый характер, что под угрозу поставлен генофонд нации. Ослабленные и больные дети сегодня — это больная (физически) нация через 20–30 лет. И не надо иметь семи пядей во лбу или специального медицинского образования, чтобы понять: возникшая ситуация потребует в перспективе огромных затрат общества, и не только материальных, и не только на здравоохранение, чтобы справиться с последствиями нынешней политики медицинского геноцида. Неблагоприятная экологическая обстановка привела к росту таких особо опасных инфекций, как холера, дифтерия, тиф, туляремия, о которых еще 5–6 лет назад говорили как о казуистике. И это на фоне невозможности оказать экстренную медицинскую помощь из-за дороговизны и нехватки лекарств. Кстати, появление на рынке все новых, в основном импортных, лекарств по “бешеным” (я не могу найти другого слова) ценам делают проблему лечения больных все более неразрешимой. Начавшийся два года назад процесс вымирания населения принимает все более угрожающий характер. И одной из причин этого является разрушение созданной за годы советской власти государственной системы здравоохранения, которая, кстати, была признана Всемирной организацией здравоохранения лучшей в мире.

Какое направление в советском здравоохранении производило наиболее сильное впечатление? Профилактика. Ведь ни в одной стране капиталистического мира не ставилась задача всеобщей диспансеризации населения. А возьмите деятельность медсанчастей, где миллионы рабочих проходили обязательные медицинские осмотры, а санатории-профилактории при заводах имели огромные возможности по оздоровлению трудящихся. И тут нельзя не сказать несколько слов об индустрии здоровья. За годы советской власти была создана мощная инфраструктура санаторно-курортной службы, где восстанавливали свое здоровье миллионы

граждан нашей страны. По данным Объединенного курортного совета, в 1991 году в домах отдыха и санаториях побывало около 6 млн. наших граждан, в 1992 — 2,5 млн., а в 1993 — чуть больше 1 млн., и к сегодняшнему дню по числу отдыхающих мы скатились к 1939 году. Как говорится, комментарии излишни. С распадом Союза на Черноморском побережье Кавказа России остались считанные города-курорты, и казалось бы логичным проявить к ним со стороны правительства максимум внимания в части развития их инфраструктуры, медицинской специализации санаторно-курортных учреждений, проведения строгой экологической экспертизы намечаемого промышленного строительства. Однако, как показывает практика, черноморские курорты, впрочем, как и в других регионах России, брошены на произвол судьбы. И не исключена возможность, что на втором этапе приватизации санаторно-курортные учреждения определенного медицинского профиля (детские, кардиологические, неврологические и т.д.) не смогут сохраниться при переходе их в частные руки: не выгоднее ли будет для новых владельцев перепрофилирование их в увеселительные заведения?хлопот меньше и прибыль больше. Справедливо пишет "Комсомольская правда" 4 октября с.г.: в санаториях сокращаются медицинский персонал и врачебные кабинеты.

Каково состояние российской науки, хорошо известно всем сидящим в этом зале.

Резкое ухудшение материальной базы, обнищание ученых и как следствие закрытие многих перспективных лабораторий, отделов, работающих над проблемами, часто имеющими приоритетное значение в мире, привело к громадной утечке отечественных ученых за рубеж. Только из кардиологического центра АМН, согласно данным академика Е.И. Чазова, выехало в США более 130 ученых. Все это не могло не сказаться и на теоретических разработках, высокий уровень которых признавался во всем мире. Переход на платную переподготовку врачей в институтах и на курсах усовершенствования привело к резкому снижению их квалификации.

Пожалуй, ни в одной из существующих на земле профессий не ощущается такой острой необходимости в гармоничном сочетании сердца и разума, как в труде врача. Огромную роль в формировании передового гуманистического врачебного мировоззрения сыграла в России земская медицина. Один из ее создателей Е.А. Осипов писал: "Самой главной характеристикой земской медицины служит то, что она есть организация общественная, где врач, получая определенное содержание от земства, не входит ни в какие личные счета с отдельными больными, а оказывает им лечебную помощь безвозмездно. Все это, заметим, устанавливается не в смысле благотворительности, а как прямая, естественная обязанность общества помогать заболевшим своим членам". И, родившись в огне величайшей в мире социальной революции, советская медицина унаследовала от своей предшественницы — медицины земской — ее лучшие демократические традиции, ее высокогуманные этические воззрения. В свете сказанного особенно тревожной является все большая коммерциализация медицины, все настойчивее внедряется в сознание врача дух наживы, он начинает смотреть на больного как на источник своего дохода, которому можно уделить столько внимания, сколько позволяют материальные возможности пациента. Прагматичная, антигуманная медицина ежедневно и ежечасно всеми реалиями нынешней жизни внедряется в сердца и души молодого поколения эскулапов. Нетрудно представить, какие всходы даст сей посев в ближайшем будущем. Ну а что предлагается нынешним режимом взамен системы здравоохранения, существовавшей при советской власти? Ни больше ни меньше, как страховая медицина по модели, существующей в США. Давайте взглянем на нее непредвзято. Как видно из рис. 1, в сфере здравоохранения США расходуют ежегодно 2354 доллара на душу населения, больше, чем какая-либо другая страна мира. Но и при таких затратах только 10% американцев удовлетворены существующим положением: систематическое повышение цен вызывает постоянный рост расценок

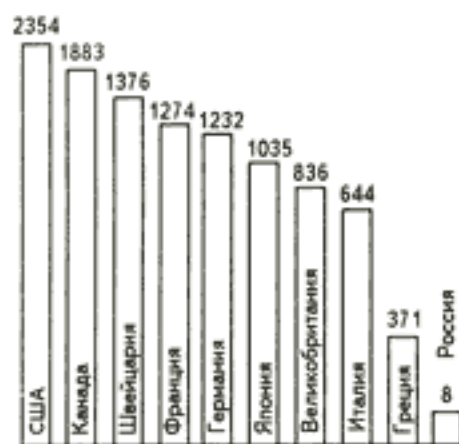

Рис. 1. Расходы на здравоохранение (в долларах) на душу населения

в здравоохранении. Затраты на национальное здравоохранение в США составили в 1987 году 450 млрд. долларов (11% валового национального продукта), в 1993 — 990 млрд. долларов, причем более 40% этой суммы оплачено налогоплательщиками.

Затраты возрастают, но при этом около 40 миллионов американцев вообще не застрахованы на случай болезни, поскольку небольшие предприятия (а на них работает большинство занятых) не в состоянии оплачивать страховой полис своих сотрудников. Что уж говорить о миллионах безработных. По уровню детской смертности США находятся на 28-м месте в мире, а по продолжительности жизни — на 16-м. Чем же объяснить тот факт, что, затрачивая значительно больше средств на здравоохранение, медицинская служба США работает менее эффективно, чем в странах Европы. Причина одна — порочность самой системы страховой медицины, что и заставило президента Клинтона создать комиссию по реорганизации здравоохранения под началом своей жены. Насколько обоснован этот вывод, говорит тот факт, что Симона Вэй (министр здравоохранения Франции) предложила реорганизовать государственную службу здравоохранения, отстранив от управления фондом медицинского обеспечения предпринимателей и оставив полный контроль за государством, но с тем, чтобы оно разделило свою ответственность с региональными властями.

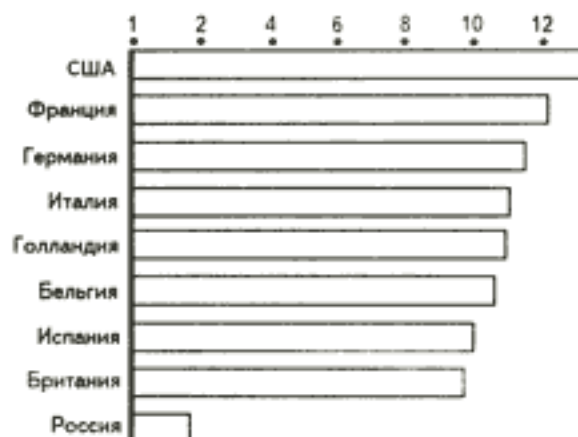

Рис. 2. Расходы на здравоохранение в процентах от ВВП (данные за 1991 г.)

В свете сказанного перспектива страховой медицины для России с расходованием на здравоохранение 1,8% ВВП, причем собственно на лечебные учреждения 0,8%, более чем ясна (рис. 2). В свое время известный зарубежный специалист в области здравоохранения М. Роуимер писал, что для максимизации влияния медицинского обслуживания, реально обеспечивающего социальную ценность здоровья, должны существовать определенные предварительные условия, ведущими среди которых являются: надлежащие гигиенические условия, достаточный объем материальных и людских ресурсов для оказания населению лечебно-профилактической помощи, доступность медицинской помощи в финансовом отношении для всех граждан, ее географическая доступность, а уже потом необходимый образовательный уровень населения и постоянный приток знаний.

Эпидемиологические, социально-гигиенические и клиничко-социальные исследования позволяют установить следующую иерархию факторов, влияющих на здоровье, и степень их воздействия:

- условия и образ жизни людей — 50-55%.
- состояние окружающей среды — 20-25%.
- генетические факторы — 15-50%.
- деятельность учреждений здравоохранения — до 10-15%.

Приведенные данные являются основой для построения стратегической модели здравоохранения, которая обеспечит адекватное

распределение усилий общества и государства, направленных на достижение генеральной цели: повышение уровня и качества здоровья населения.

Поэтому, исходя из всего сказанного, а также учитывая опыт советской медицины и реалии сегодняшнего дня, мы предлагаем предпринять следующие шаги для вывода отечественного здравоохранения из глубокого кризиса:

1. Сохранение и укрепление государственной медицинской помощи как основы здравоохранения всего населения.

2. Создание государственных программ по родовспоможению, патологии детского и подросткового возраста.

3. Государственное финансирование перспективных научных программ, направленных на снижение заболеваемости и смертности населения.

4. Разработка и внедрение комплексных программ по здравоохранению, физкультуре и спорту, защите природы, решающих задачи укрепления здоровья и профилактики заболеваемости.

5. Прекращение разрушения и воссоздание существовавшей при советской власти сети санаторно-курортных учреждений, игравшей важную роль в реабилитации здоровья населения всех возрастов.

6. Восстановление государственных дотаций на широко применяемые в медицинской практике лекарства, продажа их по общедоступным ценам.

7. Государственная поддержка медицинского образования, планирование обучения врачей и медсестер в соответствии с потребностями страны.

8. Прекращение свертывания, развитие и укрепление сельской медицины.

9. Повышение роли санитарно-эпидемиологической службы (ее материальной, правовой

базы), пришедшей в настоящее время в упадок и близкой к полному развалу.

Учитывая постоянный рост расходов на здравоохранение, а также реальное появление в России слоя богатых и сверхбогатых людей, часть расходов переложить на представителей указанного слоя.

В этих целях:

1. Установить систему дифференцированного налогообложения в зависимости от уровня доходов.

2. Поддерживать систему частной медицинской практики, что даст возможность получения значительных государственных доходов в пользу здравоохранения за счет ее налогообложения.

3. Создать сеть платных стационаров, поликлиник и других медицинских учреждений, имея в виду дополнить ею приоритетную систему бесплатного государственного здравоохранения.

И чем скорее здоровые силы общества смогут приступить к выполнению данной программы как составной части комплексной программы, социально ориентированной на трудящихся, тем скорее страна начнет выходить из кризиса.

В заключение хотелось бы акцентировать внимание на следующем. Постановка огромной задачи по разработке концепции устойчивого развития России диктует необходимость создания (пусть на начальном этапе на общественных началах) координирующего центра по изучению различных аспектов концепции, что позволило бы комплексно решать данную проблему. Центр также мог бы служить базой для подбора и подготовки кадров, связать воедино все заинтересованные силы, работающие в этом направлении как у нас в стране, так и за рубежом. Момент для решения указанной проблемы более чем назрел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капс К. У американского здравоохранения свои недуги. "Франкфуртер альгемайне". М., За рубежом, № 24, 1992, с. 14-15.
2. Диагноз: состояние критическое. "Экономист". М., За рубежом, № 44, 1993, С. 8-9.
3. Лисицын Н. Ю., Сахно А.В. Здоровье человека — социальная ценность. М., Мысль, 1988.

В.С. Голубев

СОЦИОЭВОЛЮЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

На российскую почву последовательно внедряется капитализм. Между тем, мировое содружество наций в лице ООН признало неприемлемым в современных условиях путь, пройденный развитыми странами, и констатировало необходимость перехода цивилизации на новый путь устойчивого самоподдерживающегося развития. Нельзя сказать, что этот призыв не был услышан официальными российскими политиками. Президент России 4 февраля 1994 г. издает Указ “О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития”. Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов проводит в 1994 г. конкурс на разработку проекта перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. Формально функционируют государственные научно-технические программы “Экологическая безопасность России” и “Глобальные изменения природной среды и климата”.

Однако официальной концепции перехода России на модель устойчивого развития нет, как нет и скоординированной практической работы в этом направлении. Наоборот, экологические проблемы России усугубляются: энергетические расходы на единицу национального продукта растут, а “запас устойчивости” граждан падает. Более того, результаты выполнения государственных программ “Экология России” и “Глобальные изменения природной среды и климата” [1] привели к глубоко ошибочной концепции развития [2]. Согласно ей [1], уменьшение населения России следует рассматривать как благо, а единственный выход из экологического тупика видится разработчикам в переходе к однодетным семьям.

Такая ситуация, возможно, объясняется тем, что официальные структуры не слишком заинтересованы в серьезной постановке

проблемы устойчивого развития. Ибо тогда неизбежно возникает вопрос: согласованы ли российские реформы с траекторией устойчивого развития или они имеют противоположную направленность. В последнем случае потребуются серьезная корректировка этих реформ.

Выдающийся ученый XX века В.И. Вернадский констатировал, что эпоха стихийного развития человечества заканчивается. Начинается новая эпоха развития, управляемого разумом человека: биосфера переходит в новое эволюционное состояние — ноосферу. Управляемое развитие означает, что развитие должно быть согласовано с законами эволюции Природы и Общества. С точки зрения автора, устойчивое развитие — это и есть управляемое развитие, основанное на эволюционных законах [3, 4]. Тем самым становится более конкретным то общее определение устойчивого развития, которое дано политиками — такое, при котором удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения такой возможности будущих поколений. В предлагаемом контексте предшественником концепции устойчивого развития по праву следует считать В.И. Вернадского.

Отсюда вытекает особая роль науки в переходную эпоху от неустойчивого к устойчивому развитию — роль открывать законы развития Природы и Общества и убеждать общество в необходимости им следовать. Более того, существует эволюционно обусловленная функция интеллигенции — находить и предлагать обществу оптимальные способы преодоления кризисов развития.

В свете изложенного становится особенно ясной несостоятельность политики властных структур в отношении интеллигенции вообще и науки, в частности.

Не случайно в РАН до сих пор нет отде-

ления системных исследований, а в перечне направлений, поддерживаемых Российским фондом фундаментальных исследований, до сих пор не нашлось места самой фундаментальной проблеме, с которой сталкивалось человечество в своей истории — проблеме устойчивого развития.

Социоэволюционная концепция устойчивого развития основана на естественно-научном, термодинамическом подходе к эволюции Природы и Общества [3–5]. Здесь вводится количественная характеристика прогресса как конкретная измеряемая величина. При этом социальная эволюция, феномен человека рассматриваются в русле всего эволюционного процесса на Земле, а не вырываются из него, как делается в чисто социальных науках. Именно поэтому последние не смогли и в принципе не могут дать ни прогноз развития, приведшего к глобальному экокризису, ни научную концепцию устойчивого развития. Не смогли социальные науки показать и истинное место человека в природе, его эволюционную роль.

Если бы идеи В.И. Вернадского разрабатывались, а не были преданы забвению на долгие годы, это давно привело бы к разработке естественно-научного подхода к социальной эволюции. Такой своего рода естественно-гуманитарный синтез стал бы хорошим противовесом против антропоцентризма, принципа “все для человека”, нападков на идею прогресса.

Социоэволюционная концепция устойчивого развития [3–5] дает новый взгляд на человека как носителя биосферной функции и на социальный прогресс как рост “запаса устойчивости” человека. Человек — не ошибка природы, а ее выдвигание для выполнения специфической биосферной функции: поддержания и роста “запаса устойчивости” биосферы по отношению к неблагоприятным внешним воздействиям. Первоначально эта функция осуществлялась на основе сжигания древесины, затем — ископаемого топлива и другими способами.

При этом человек играет роль своего рода “страховой компании”, которой биосфера отдает часть своего материального богатства,

отложенного про запас на “черный день”. Взамен человек подстраховывает биосферу, вводя в атмосферу углекислый газ — “пищу” растений. Геологические данные свидетельствуют в пользу того, что в истории биосферы неоднократно наблюдался дефицит углекислого газа. Это приводило к экологическим кризисам, сопровождавшимся резким уменьшением продуктивности живого вещества [6, 7].

Таким образом, человек как носитель биосферной функции является закономерным этапом эволюционного процесса, имеющего прогрессивную направленность, — по пути роста “запаса устойчивости” биосферы по отношению к внешним воздействиям. Возникает, однако, вопрос: если эволюционная роль человека состоит в увеличении “запаса устойчивости” биосферы, то почему же его деятельность сопровождается негативными для биосферы последствиями?

Этот феномен не нов, с ним неоднократно сталкивалось человечество в своей истории. Феномен обусловлен действием принципа относительного совпадения цели и результата развития. В силу многих факторов, которые нельзя “предвидеть” заранее, цель не может быть достигнута абсолютно. Поэтому она всегда имеет относительный характер. “План” природы также оказался в сфере действия этого принципа. Негативные результаты, сопровождавшие эволюционно обусловленную деятельность человека в биосфере, вначале имели побочный характер. Но теперь они вышли на первый план. Их преодоление необходимо для прогресса человека.

Сущность современного этапа состоит в том, что самосохранение биосферы становится уже невозможным — ей не удастся компенсировать негативные результаты человеческой деятельности. Поэтому эволюционная роль человека приобретает на современном этапе новое качество — сохранение биосферы. Это требует корректировки развития — перехода на устойчивое развитие. В этом состоит сущность современного экокризиса. Такой переход одновременно означает отказ от антропоцентрического мировоззрения “биосфера для человека” в пользу био-

центрического “человек для биосферы”.

Разумеется, в конечном счете биосфера (и Земля, и космос) — для человека. Биоцентризм лишь полагает, что деятельность человека в биосфере должна быть освящена разумом и направлена на сохранение природных систем. В этом и состоит феномен ноосферы: эволюцию организует человеческий разум, он отвечает за ее направленность.

Биосферная функция человека реализуется через внешний механизм “страховой компании” — путем регулирования антропогенных потоков углерода. Что касается регулирования внутренних механизмов функционирования биосферы, связанных, в первую очередь, с биоразнообразием, то это не только не нужно, но на современном этапе и опасно, и невозможно. Тончайшие внутренние механизмы выработались за миллиарды лет эволюции. Биосфера содержит гигантское число (порядка 10^{27}) живых объектов. По мнению ряда исследователей [1], на “управление” ими потребовалось бы не менее 99% всех энергетических и трудовых затрат современной цивилизации.

Поэтому биосферная функция человека означает, с одной стороны, включение внешнего механизма регулирования устойчивости биосферы — “страховой компании”, а с другой, выключение негативного или непрогнозируемого, с неясными последствиями антропогенного вмешательства во внутренние механизмы функционирования биосферы. Это может быть реализовано через управляемое саморазвитие — управление человека, прежде всего, самим собой путем перехода с экстенсивного на интенсивное, а затем и экологическое развитие.

Согласно социоэволюционной концепции [3–5], эволюционно обусловленной целью развития является прогресс индивида, понимаемый как рост “запаса устойчивости” его по отношению к внешним воздействиям. Это одновременно означает рост свободы индивида — в истинно эволюционном ее смысле. Эта цель может быть достигнута при соблюдении, по крайней мере, двух условий: 1) при реализации эволюционно обусловленной биосферной функции человека — сохра-

нения биосферы, 2) путем управления человека самим собой — при переходе от экстенсивного к интенсивному, а затем и экологическому развитию.

Социоэволюционная концепция управляемого развития [3–5] базируется на двух главных законах эволюции открытых систем: законе перехода от экстенсивного к интенсивному развитию и законе перехода от интенсивного к экологическому развитию. Дополняют эти два основных закона кинетический эволюционный закон соответствия структуры систем энергопотреблению и принцип относительного совпадения цели и результата развития.

Людьми используется как энергия рассеяния Солнца и Земли непосредственно, так и энергия рассеяния, аккумулированная в биоте, месторождениях полезных ископаемых и других ресурсах. В процессах, сопряженных с использованием этой энергии, происходит дальнейшее аккумулирование энергии — как в общественном продукте, так и в человеке. Прогресс в обществе связан, с одной стороны, с увеличением аккумулированной в материальном богатстве свободной энергии (в расчете на одного человека), а с другой — с увеличением аккумулированной свободной энергии в самом человеке — ростом его качества. Это в совокупности увеличивает “запас устойчивости” индивида при изменяющихся условиях среды.

В случае, если прогресс происходит преимущественно на основе роста материального богатства индивидов, имеем дело с неэкологическим развитием — экстенсивным или интенсивным. При экстенсивном развитии аккумулированная в общественном продукте свободная энергия растет на основе увеличения используемой энергии, а при интенсивном — на основе роста КПД общественного производства или уменьшения энергозатрат на единицу общественного продукта.

Существование предела на рост энергетики, обусловленного ограничениями на ее диссипацию в биосферу, то есть фактически ограничениями на загрязнение среды, приводит к закономерности эволюционного процесса — переходу от экстенсивного к интен-

сивному развитию. Современность в целом соответствует такому переходу. Об этом свидетельствует все усиливающееся влияние на развитие загрязнения окружающей среды, а также уменьшение удельных энергозатрат (на единицу продукта), наблюдаемое в развитых странах. Дальнейший прогресс будет реализован при глобальном переходе на интенсивное развитие.

Ограниченность природных ресурсов, их постепенное истощение устанавливают предел росту материального богатства в ноосфере и тем самым обуславливают исчерпаемость как экстенсивного, так и интенсивного развития. Последующий прогресс будет реализован при переходе с неэкологического развития, направленного в основном на рост материального богатства, на экологическое, связанное с ростом качества человека. Современное развитие ориентировано, главным образом, на рост материального богатства и относится к неэкологическому типу. Исчерпаемость этого пути обусловила общемировой кризис развития, усугубленный в нашей стране экстенсивным характером производства, резервы которого уже исчерпаны.

Итак, цель социозволюционного развития — прогресс индивида — достигается путем увеличения материального богатства и качества индивида, а также совершенствованием основной функции государства, направленной на рост “запаса устойчивости” своих граждан и включающей в себя систему налогов и социальную политику. Оптимальным

на современном этапе является государство с рыночной экономикой, ориентированной через систему налогов и социальную политику на прогресс индивида [3]. На первый план выдвигается не форма собственности, а рост запаса устойчивости индивида. Обеспечение прогресса индивида — главная функция государства, которая и реализуется через управляемое развитие.

Все это в совокупности означает отказ от либеральной идеи стихийного развития в пользу социозволюционной идеи управляемого развития, направленного на прогресс индивида. Это означает также необходимость построения социозволюционного общества — общества социального равенства и прогресса.

Либеральная идея, впрочем, как и коммунистическая, сформировалась в то время, когда еще определяющим образом не проявилась ограниченная емкость источника и приемника открытой системы “Человечество” — на развитие не оказывали главное влияние ограниченность природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. Но современности либеральная идея уже не отвечает. Это чутко уловила прогрессирующая часть западного общества, выдвинув идею устойчивого развития.

Однако реальное воплощение этой идеи, скорее всего, возможно именно в России. Для этого необходимо, чтобы коммунистическая идея была реформирована, трансформирована на современность. Тогда в существенных аспектах она может слиться с социозволюционной идеей устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев К.С., Горшков В.Г., Кондратьев К.Я. и др. Проблемы экологии России. М., ВИНТИ, 1993.
2. Голубев В.С., Тарко А.М., Малиновский Ю.М. Вестник РАН. Книжное обозрение. 1994. Т. 64. № 12. С. 1134–1136.
3. Голубев В.С. Социозволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез). Академия естественных наук РФ. М., 1994.
4. Голубев В.С., Шаповалова Н.С. Что же такое — устойчивое развитие? Свободная мысль. 1993. № 5. С. 63–68.
5. Голубев В.С. Человек в биосфере: время управляемого развития. Вестник РАН. 1992. № 12. С. 30–39.
6. Голубев В.С. Эволюция: от геохимических систем до ноосферы. М., Наука, 1992.
7. Бабенко Ю.И., Голубев В.С., Малиновский Ю.М. Кинетическая модель биосферных ритмов. Докл. АН СССР. 1991. Т. 319. № 4. С. 1021–1024.

А.П. Федотов

МИРОВАЯ СИСТЕМА И РОССИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

1. Ресурсная и биосферная модели мировой системы. Предкатастрофный характер современной эпохи

Земля имеет количественный предел той нагрузки, которую представляет для нее человеческая деятельность, то есть антропогенной нагрузки. Этот предел подобен, например, пределу нагрузки воздушного лайнера или пределу нагрузки яблони созревшими плодами. *Сам факт, что Земля имеет предельную нагрузку деятельностью человека, и эта нагрузка может быть рассчитана, психологически воспринимается далеко не всеми.*

Для оценки предельных возможностей Земли, в частности, предельной численности населения, наука предложила две модели, которые условно можно назвать ресурсной и биосферной.

В ресурсной модели мировой системы Земля, по существу, рассматривается как источник материальных и продовольственных ресурсов. Эту модель исследовали американцы Деннис и Донелла Медоузы и норвежец Йорген Рэндерс, которые провели математическое моделирование состояния мировой системы на временном участке XX–XXI столетий [1, 2].

Основу биосферной модели мировой системы составляет теория устойчивости биосферы, которую разработал наш соотечественник, доктор физико-математических наук Виктор Горшков [3, 4].

Если ресурсная модель допускает численность населения Земли около 8 млрд. человек, то биосферная — всего 1–2 млрд. В настоящее время Землю населяют 5,6 млрд. человек. Если обе модели, построенные на совершенно различных свойствах мировой системы, объективно корректны для принятых свойств, то рабочей моделью оказывае-

ся более критичная биосферная модель, основанная на свойствах живой системы. Необходимо провести дополнительные исследования по уточнению предельных возможностей Земли в уже найденном диапазоне значений. *Само определение диапазона допустимой численности населения Земли — один из выдающихся результатов науки последней четверти уходящего столетия.* Интересно заметить, что эти результаты получены представителями точных и естественных наук.

Биосфера вышла из состояния устойчивости в начале нынешнего столетия. В настоящее время порог устойчивости ее континентальной части превышен в 5–7 раз. Биосфера интенсивно разрушается. Чтобы восстановить ее устойчивость, необходимо не только отрегулировать численность населения планеты, но и предоставить всей сохранившейся девственной природе Земли заповедный статус. Путем лишь рациональной хозяйственной деятельности (ресурсосберегающие технологии, замкнутые циклы) восстановить устойчивость биосферы не удастся.

Человечество переступило порог возможностей Земли. Мировая система вступила в полосу глобального кризиса. Современная эпоха обрела новое качество и носит предкатастрофный характер. Указанная фундаментальная характеристика эпохи должна лежать в основе стратегических программ развития всех стран и народов мира.

2. Разрушение биосферы странами мира. Индекс антропогенной нагрузки на биосферу

Для грубой оценки участия стран мира в разрушительном процессе или, более мягко, в человеческом воздействии на биосферу, я бы предложил параметр, который можно на-

звать индексом антропогенной нагрузки на нее [5–7].

Нагрузка на биосферу складывается из двух связанных между собой видов воздействия. Первое воздействие — биопотребление — потребление части биоты в виде пищи и древесины. Второе — энергопотребление со стороны всех видов хозяйственной деятельности (промышленность, сельское хозяйство, транспорт), включая сопутствующие возмущения (нарушение озонового слоя, парниковый эффект) и загрязнения. Оба воздействия можно выражать в единицах мощности. При сравнительных оценках разрушающего действия отдельных стран играет роль не сама антропогенная нагрузка, а ее плотность, то есть нагрузка, приходящаяся на единицу площади страны (на 1 кв. км).

Индекс антропогенной нагрузки на биосферу можно представить как отношение плотностей антропогенной нагрузки (мощности) для определенной страны и для всей суши планеты (без Антарктиды):

$$I = ((Pb + Pe)/S)/((\circ Pb + \circ Pe)/\circ S).$$

Здесь Pb и Pe — мощности биопотребления и энергопотребления для страны, S — ее площадь. Значок "о" относит Pb , Pe , S к миру в целом. Если мощность биопотребления отражает населенность, то мощность энергопотребления — индустриальность, энерговооруженность.

Индексы антропогенной нагрузки на биосферу для крупных стран мира образуют следующую последовательность: Япония — 15,8; ФРГ (бывшая) — 14,5; Великобритания — 12,7; Италия — 8,1; Франция — 5,3; Индия — 4,0; США — 2,8; Китай — 1,9; Индонезия — 1,5; мир в целом — 1,0; СССР (бывший) — 0,85; Бразилия — 0,3. См. также рис. 1.

Из приведенных данных следует вывод о том, что в разрушение биосферы наибольшую долю вносят высокоразвитые капиталистические страны мира, а также густонаселенные страны. В разрушении биосферы участвовал и СССР. Но, благодаря огромной территории, его относительное воздействие на биосферу оказалось меньше воздействия всего человечества на всю биосферу.

3. Рента за пользование биосферой странами мира — регулятор взаимодействия биосферы, человечества и стран мира

Индекс антропогенной нагрузки на биосферу страной мира введен для сравнения разрушающего действия отдельных стран. Теперь можно написать формулу для расчета ренты, которую следовало бы взимать с отдельных стран за пользование биосферой, предоставляющей человеку среду обитания со стабилизированным климатом [7].

Рента R будет тем больше, чем больше антропогенная нагрузка (суммарная мощность биопотребления и энергопотребления $Pb + Pe$), умноженная на индекс антропогенной нагрузки I , т.е. $R = kI(Pb + Pe)$.

Здесь коэффициент пропорциональности k — значение ренты за единицу мощности при индексе антропогенной нагрузки, равном единице. Значение k устанавливается мировым сообществом. Если мощность антропогенной нагрузки выразить в тераваттах (ТВт), а ренту — в млрд. \$, то k будет иметь размерность млрд. \$/ТВт.

В таблице 1 для ряда крупных стран приведены мощности биопотребления Pb и энергопотребления Pe , индекс антропогенной нагрузки I , а также годовая рента R в млрд. \$, рассчитанная для случайно выбранного значения $k = 9,56$ млрд. \$/ТВт. Рента представлена также в виде диаграммы на рис. 2.

Данные по энергопотреблению (валовое потребление первичной энергии и ее эквивалентов) взяты из сборника [8]. В индустриальных странах энергопотребление преобладает над биопотреблением. Отношение мощности энергопотребления к мощности биопотребления (Pe/Pb) образует следующую последовательность: США — 10,3; СССР — 6,0; ФРГ — 5,3; Великобритания — 4,6; Франция — 4,5; Япония — 4,0; Италия — 3,4; мир в целом — 1,9; Китай — 0,8.

Априори можно предположить, что для реализации модели устойчивого мирового сообщества желательно, чтобы в каждой стране мощность энергопотребления не превышала значительно мощность биопотребления.

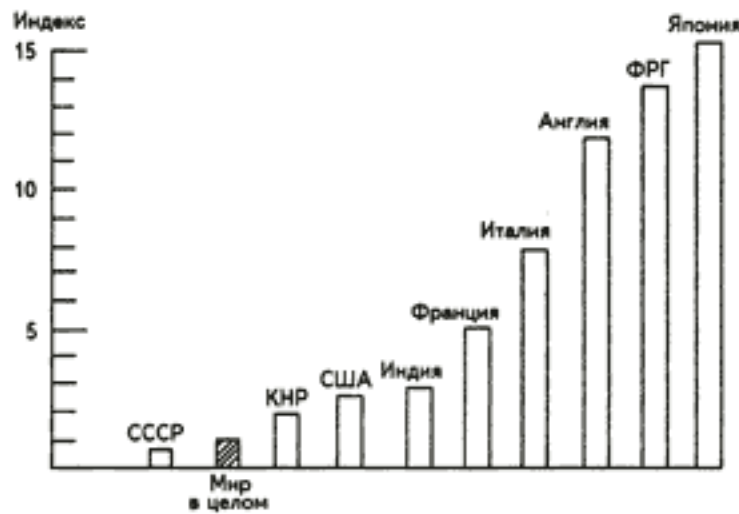

Рис. 1. Индекс антропогенной нагрузки на биосферу крупными странами мира.

Индекс показывает, во сколько раз антропогенная нагрузка данной страны на участок биосферы, принадлежащей ей, больше нагрузки всего человечества на всю континентальную часть биосферы.

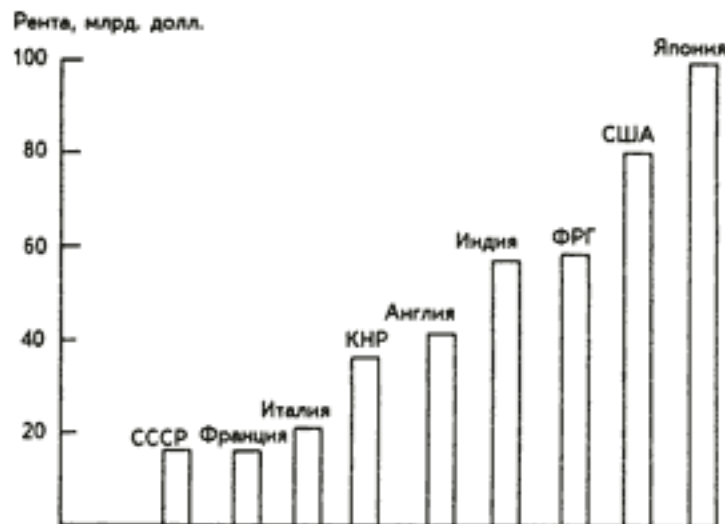

Рис. 2. Рента (годовая) за пользование биосферой крупными странами мира для случайно взятого значения $k = 9,6$ млрд. $\$/ТВт$. Значение k будет устанавливаться мировым сообществом

Таблица 1. Мощность биопотребления P_b , мощность энергопотребления P_e , индекс антропогенной нагрузки I и рента R (при $k = 9,56$ млрд. $\$/\text{ТВт}$) для крупных стран мира

Страна	P_b , TW	P_e , TW	$P_b + P_e$, TW	P_e/P_b	I	R , млрд. $\$$
Япония	0,132	0,53	0,66	4,0	15,8	100
ФРГ (бывшая)	0,065	0,34	0,41	5,3	14,5	57
Великобритания	0,062	0,29	0,35	4,6	12,7	42
Италия	0,063	0,21	0,28	3,4	8,1	21
Франция	0,06	0,27	0,33	4,5	5,3	17
Индия	0,82	0,66	1,48	0,8	4,0	57
США	0,263	2,72	2,98	10,3	2,8	80
Китай	1,14	0,9	2,04	0,8	1,9	37
Мир в целом	5,24	10,0	15,24	1,9	1,0	
СССР (бывший)	0,307	1,83	2,14	6,0	0,85	17
Бразилия	0,15	0,12	0,27	0,8	0,3	0,8

Примечание. Из-за отсутствия данных по P_e для Индии и Бразилии отношение P_e/P_b взято таким же, как для Китая — 0,8.

Для стран с высоким значением индекса антропогенной нагрузки, наиболее интенсивно разрушающих биосферу, рента может составлять существенную часть их бюджета.

Может оказаться целесообразным, чтобы на первом этапе ренту платили лишь те страны, индекс антропогенной нагрузки которых превышает единицу. Поступающие средства, например, в Глобальный экологический фонд, будут направляться для нужд сохранения девственной природы в те страны, индекс антропогенной нагрузки которых существенно меньше единицы. Например, в Бразилию (индекс 0,3) на мероприятия по сохранению диких лесов в бассейне реки Амазонки.

Рента за пользование биосферой, представляющей человечеству среду обитания со стабильным климатом — это такая же финансовая категория, как и квартплата за жилплощадь с водо-, тепло- и энергоснабжением.

Введение ренты за пользование биосферой, представляющей человечеству среду обитания со стабильным климатом, будет регламентировать взаимодействие биосферы и общества, многофункциональные взаимоотношения между странами мира, сдержит дальнейшее разрушение биосферы, будет стимулировать разработку наци-

ональных моделей оптимального развития стран, встроенных и согласованных с моделью устойчивой мировой системы. Без такого или подобного универсального управляющего параметра невероятно организовать взождение в модель устойчивой мировой системы.

4. Социально-экономическая система, способная противостоять набегающей катастрофе. Критерий выбора системы

Мировая система идет к катастрофе. В эту роковую эпоху выбор типа социально-экономической системы — капиталистической или социалистической — диктуется не традиционными факторами роста экономики, материального богатства или энерговооруженности, а исключительно способностью системы противостоять катастрофе, сохранить человечество. Только этим и ничем более. Указанный критерий выбора социально-экономической системы для роковой эпохи является основополагающим.

Обратимся к трем выдающимся, это не преувеличение, исследователям будущего человечества — Стронгу, Брундтланд и Тинбергену — и их концентрированные выводы

представим в виде формул.

Формула Стронга [9] (Морис Стронг, Канада, Председатель Совета Земли): «Стиль жизни богатых, составляющих малую часть населения Земли, является источником основной опасности нашему общему будущему. Он неустойчив. Живя таким стилем, мы создаем риск для безопасности. Наша модель производства и потребления поставила все человеческое сообщество на грань выживания, общую для богатых и бедных... Развивающиеся страны указывают, справедливо, по моему мнению, что промышленно развитые страны несут основную ответственность за эту опасность, что они были основными получателями богатств, накопленных в процессе экономического роста».

Формула Брундтланд (Гру Харлем Брундтланд, Норвегия, Председатель Всемирной Комиссии ООН по окружающей среде и развитию), цитируется по работе [10]: «Нам дано мало времени на изменение характера нынешнего неустойчивого развития человечества. Мы должны искоренить нищету. Мы должны добиться большего равенства как в каждой стране, так и между ними. Мы должны добиться соответствия деятельности и численности человечества законам природы».

Формула Тинбергена [11] (Ян Тинберген, Голландия, один из крупнейших экономистов мира, лауреат Нобелевской премии) венчает тройку формул: «Справедливый социальный порядок лучше всего охарактеризовать как гуманистический социализм, поскольку его целью явилось бы установление равенства возможностей внутри и между странами, в основе его лежали бы универсальные человеческие ценности».

Капиталистическая социально-экономическая система исчерпала свои исторические возможности. Сегодня она неспособна вывести мировую систему из глобального кризиса, неспособна сохранить человечество. Она должна передать эстафету системе творческого социализма. Только социалистическое общество способно противостоять мировой катастрофе, исследовать и понять наиболее общие объективные закономерности раз-

вития человечества и подчинить эколого-социально-экономические процессы плановому, программному управлению.

Прямое отношение к обсуждаемому вопросу имеет книга вице-президента США А. Гора [12]. Обратимся к стр. 386, 387: «Нам следует внимательно изучить глубокие социальные и психологические причины относительного экономического упадка Америки, который также повинен в экологическом кризисе:

— Пренебрежение человеческими ресурсами и падение уровня грамотности, снижение математических и географических знаний, владения основами логики.

— Неготовность принимать решения с учетом их долгосрочных последствий и упорная ориентация на сиюминутные, временные и ближайшие цели. Например, стремление инвесторов вкладывать капитал, руководствуясь сиюминутной прибылью без учета качества производимых товаров, наличия рабочих мест... склонность политических лидеров принимать важные решения в зависимости от того, как они повлияют на ближайшие выборы или даже опросы общественного мнения...

— Наша терпимость к стремлению правительства и промышленности действовать наперекор друг другу и к их неспособности проводить совместное планирование...

Так это же все — неотъемлемое капиталистического общества. Без этого нет капитализма.

И завершающая цитата (стр. 182): «... наша (США) политическая система сама по себе к настоящему времени настолько изношена, настолько испорчена злоупотреблениями, что мы более неспособны делать последовательный и разумный выбор на пути своего национального развития».

5. Модель устойчивой мировой системы. Индекс устойчивости развития

Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию дает следующее определение устойчивого общества, способного функционировать неограниченно долго: устойчивым является общество, которое «отвечает требо-

ваниям настоящего и не подрывает возможностей следующих поколений удовлетворять их потребности". Нечто подобное находим у великого Толстого: "Жизнь истинная есть только та, которая продолжает жизнь прошедшую, содействует благу жизни современной и благу жизни будущей".

Определение Всемирной комиссии характеризуется, быть может, излишней общностью. Кроме того, оно не отражает того факта, что сами требования не являются инициативными: на их содержание в значительной степени влияют предельные возможности Земли и биосферы.

Теория устойчивости биосферы Горшкова позволяет дать более конкретное содержание термину. Отнесем его к мировой системе. *Устойчивая мировая система — это такая система, которая развивается в условиях устойчивой биосферы.* Конкретность содержания термина вытекает из количественных значений предела устойчивости биосферы.

Над основными чертами будущего равновесного общества работали Аурелио Печчи, Ян Тинберген, Гру Брундтланд, Морис Стронг, Донелла и Деннис Медоузы, Виктор Горшков, Валентин Конюг и другие исследователи и общественные деятели.

Исходя из новейших научных знаний, в основу модели устойчивой мировой системы можно положить следующие принципы:

— переход от принципа роста к принципу развития, от принципа беспределельного, примитивного накопления материального богатства за счет разрушения Земли к принципу возвышения сферы разума и духа при сдержанном, лишь необходимом материальном достатке (от господства капитала к господству разума и духа);

— возвращение биосферы в устойчивое состояние;

— переход на новую социально-экономическую модель производства и потребления, ориентированную на истинно гуманное, оптимально управляемое социалистическое общество;

— стабилизация численности населения Земли по формуле "каждой семье не более двух детей".

— придание всей оставшейся девственной природе Земли заповедного статуса;

— крайне экономное и эффективное использование ресурсов Земли;

— применение лишь экологически чистых, замкнутых технологий;

— отказ от войны и неприменение силы;

— равноправие государств и народов и запрещение идеологии господства одного или группы государств или народов над миром ("власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно");

— сохранение и развитие самобытных культур народов мира; уважение всех религий мира.

Таким образом, *модель устойчивой мировой системы предполагает планово развиваемое и оптимально управляемое сообщество истинно равноправных стран, строящее свое взаимодействие с Землей и взаимоотношения между собой по законам природы, науки и справедливости, сообщество, нацеленное на сохранение и совершенствование человечества.*

Модель оптимального развития каждой страны мира, сохраняющей свое своеобразие, должна быть согласована и встроена в модель устойчивой мировой системы.

Для определения состояния устойчивости развития отдельной страны или мировой системы в целом можно предложить "индекс устойчивости развития" [7]. В соответствии с принятым выше содержанием термина "устойчивое развитие", индекс устойчивости развития I_{sd} может быть представлен в виде:

$$I_{sd} = \{(Pb + Pc)/S\}/Dsd.$$

Здесь $(Pb + Pc)/S$ — плотность реальной антропогенной нагрузки (мощности) для отдельной страны или всей мировой системы; Dsd — допустимая для устойчивой биосферы плотность антропогенной нагрузки (мощности). При устойчивом развитии индекс меньше единицы, при неустойчивом — больше единицы; большему значению индекса соответствует большая неустойчивость.

Если принять за допустимое значение плотности нагрузки 75 кВт/кв.км (в био-

сферной модели допустимое значение плотности 15–30 кВт/кв.км, в ресурсной — 110–150 кВт/кв.км), то значение индекса устойчивости развития для крупных стран мира будет: Япония — 23,7; ФРГ — 21,8; Великобритания — 19,0; Италия — 12,3; Франция — 8,0; Индия — 6,0; США — 4,3; Китай — 2,8; Индонезия — 2,3; мир в целом — 1,5; СССР — 1,3; Бразилия — 0,4.

Главной задачей стран мира с большим значением индекса устойчивости развития станет задача уменьшения его до единицы в ближайшие десятилетия.

Теперь можно переходить к прямому конструированию модели устойчивой мировой системы. В фундамент конструкции следует положить принципы, сформулированные в этом разделе. Каркас же конструкции образуют обобщенные параметры, связывающие биосферу, человечество и страны мира взаимными обязательствами, выраженными в количественной форме: индекс антропогенной нагрузки на биосферу странами мира, индекс устойчивости развития стран и рента за пользование биосферой странами. Эскиз конструкции модели показан на рис. 3.

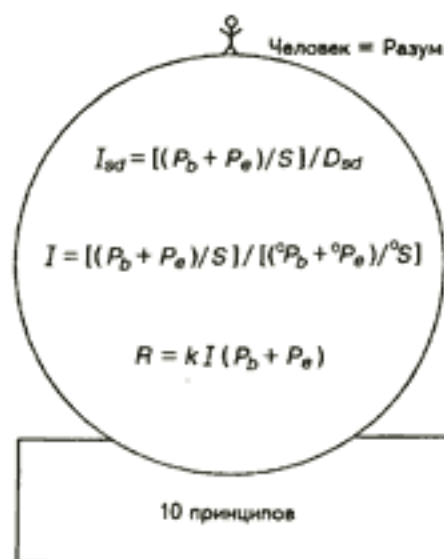

Рис. 3. Конструкция модели устойчивой мировой системы. В фундамент положены 10 принципов, сформулированных в разделе 5. Каркас составлен из обобщенных параметров — индекса антропогенной нагрузки, индекса устойчивости развития и ренты за пользование биосферой.

Английский вариант статьи [7] был отослан мной Председателю Совета Земли Морису Стронгу. В ответном письме от 15 августа 1994 года он пишет:

“Ваше предложение использовать “Индекс антропогенной нагрузки” в качестве параметра для оценки воздействия человеческой деятельности на биосферу очень своевременно и полезно. Как Вы обращаете внимание, мы знаем, что четверть мира используют две трети его ресурсов, но эти общие сведения не дают нам представления о том, что же нам требуется для эффективного управления будущим человечества на планете. Чтобы управлять и планировать, нам надо измерять и рассчитывать. Чтобы добиться устойчивости, нам надо рассчитывать эффекты роста, население и потребление. Мы должны знать, что такое устойчивость, как мы ее достигаем, и какие корректировки необходимо провести, чтобы достичь всеобщей справедливости в распределении и использовании ресурсов”.

6. Два сценария поведения мировой системы

Попытаемся заглянуть в будущее. Возможные протекания мировых процессов укладываются в два сценария.

Первый сценарий поведения мировой системы — сценарий поведения традиционной, или стандартной мировой системы — корректно просчитан Медоузами еще двадцать лет назад [1] и неоднократно повторяется ими в последующие годы [2]. В этом сценарии темпы роста народонаселения мира и мирового хозяйства сохраняются такими же, какими были в 1900–1970 годах. Сохраняются социально-экономические системы с их механизмами и стимулами. Мировая система живет по старинке. Через 30–40 лет традиционная система встречается с катастрофой. Иначе и не может быть — ограниченные ресурсы планеты будут исчерпаны.

Есть второй, благоприятный сценарий развития мировой системы — сценарий устойчивого, безкатастрофного развития. Это сценарий сохранения биосферы и человечества, выбор которого сопряжен с фантастически

Таблица 2. Рост населения и энергопотребления в мире

Параметр	1890	1910	1930	1950	1970	1990
Мировое народонаселение, млрд. чел.	1,49	1,70	2,02	2,51	3,62	5,32
Прирост населения за год, усредненный по двадцатилетию, процент	0,66	0,86	1,09	1,83	1,93	
Мировое потребление энергии, ТВт*год	1,00	1,60	2,28	3,26	8,36	13,73
Рост энергопотребления за год, усредненный по двадцатилетию, процент	2,35	1,77	1,79	4,70	2,48	
Мощность энергопотребления на человека, кВт/чел.	0,67	0,94	1,13	1,30	2,31	2,58

Таблица 3. Долгосрочный долг и приток капитала в развивающиеся страны с 1983 по 1988 годы (млрд. долл.)

	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Несогашенный долг	562,5	644,9	686,7	793,7	893,8	996,3	1020
Выплата долга:							
— основные платежи	98,7	92,6	101,8	112,2	116,5	124,9	131
— уплата процентов	49,7	45,4	48,6	56,4	61,5	70,9	72
Приток	48,9	47,3	53,2	55,8	54,9	54	59
Суммарный приток	67,2	51,8	43	32,9	26,2	15,8	16
	18,2	4,6	10,2	-22,9	-28,7	-38,1	-43

огромными творческими усилиями человечества.

Чтобы оценить вероятность выбора человечеством первого или второго сценария, обратимся к заимствованной из [13] таблице 2, в которой приведены данные по росту населения мира и мирового энергопотребления. В третьей и пятой строках даны рассчитанные мной годовые приращения указанных показателей.

Первые расчеты Медоузов выполнены примерно в 1970 году. Из них следовал, в частности, вывод о необходимости ограничения численности населения Земли. Из таблицы же следует, что темп роста населения в 1970-1990 годах не только не уменьшился по сравнению с 1950-1970 годами, а возрос с 1,83% до 1,93%. Человечество имело двадцать лет на размышление.

Далее. Чтобы понять динамику выравнивания богатых и бедных стран, так необходимую, по положению Брундтланд, для вхож-

дения в модель устойчивого развития, обратимся к таблице 3 из работы [14]. В ней представлен долг и приток капитала в развивающиеся страны.

Данные о долге и притоке капитала отражают ухудшение финансового положения развивающихся стран и углубление пропасти между богатыми и бедными странами. Начиная с 1984 года суммарный приток капитала изменил направление на противоположное. В 1988 году долг составил более 1 триллиона долларов; 43 миллиарда долларов поступает из развивающихся стран в развитые.

Далее. Выбор благоприятного второго сценария требовал от человечества коренного изменения миропонимания, модернизации капиталистического механизма хозяйствования с его стимулом получения максимальной прибыли, введения самоограничения на потребление, развитие духовных начал, выравнивания стран по достатку, то есть всего того, что лежит в основе устойчивой мировой си-

Таблица 4. Страны, на территории которых сохранились не нарушенные хозяйственной деятельностью участки площадью не менее 1 млн. кв. км

Страна	Площадь млн. кв. км	Не нарушенные хозяй- ственной деятельностью земли, млн. кв. км	Процент ненарушенных земель
Россия	17,1	7-8	41-47
Канада	9,22	6,4	69
Австралия	7,62	2,5	33
Бразилия	8,46	2,4	28
Китай	9,33	1,8	20
Алжир	2,38	1,5	64

стемы. Практически все проигнорировано.

Все последние книги, журналы по экономике “совершенствуют” и “развивают” капиталистический способ производства, который ведет к катастрофе мировой системы. Один из характерных примеров – книга Дж. Грейсона и К.О’Делл [15]. Характерные фразы: “Останется ли США державой № 1?”, “Обладают ли они прежней ‘волчьей хваткой?’”, “Для того, чтобы победить соперника, нужны ‘глаза тигра’”.

И далее. В последние годы разрушен СССР, который, будучи реформирован по формуле “от догматического социализма к социализму творческому” стал бы готовой частью модели устойчивой мировой системы.

Итак, после двадцатилетнего раздумья человечество еще не выразило готовности идти по сценарию устойчивой мировой системы, оно не решилось менять своих привычек, не проявило желания смотреть в завтра, хотя до катастрофы остаются считанные десятилетия. Благоприятный сценарий развития мировой системы становится проблематичным. Большую вероятность получает первый, традиционный, трагический сценарий поведения мировой системы: разрушение биосферы, резкое, неуправляемое уменьшение населения планеты, хаос, войны между агонизирующими странами за обладание последними ресурсами планеты. Войны, которые пойдут, вероятно, уже не по Карлу Клаузевицу: политика установления господства над миром одного государства или группы государств в предкатастрофную эпоху выльется во всеобщую катастрофу и господствующих, и всех других государств мира.

7. Новая историческая миссия России. Русская идея сегодня

Россия, может быть, больше, чем любая другая крупная страна мира подготовлена вписаться в модель устойчивой мировой системы.

Во-первых, Россия — редкостное средоточие огромнейшей, накопленной в течение столетий, энергии человеческого духа и человеческой доброты, так необходимых человечеству, чтобы стать на путь устойчивого развития. Наверное, преклоняясь перед этим, великий Шолохов и формулировал основную задачу своей жизни: “Мне как писателю больше всего хочется передать очарование души русского человека. Хотел рассказать об этом очаровании в “Тихом Доне”, но до конца, видимо, не удалось. Может быть, удастся в романе о тех, кто сражался за Родину”. По синтезу культуры и доброты Россия не знает себе равных в мире.

Во-вторых, наша страна в сравнении с другими крупными странами мира обладает экологическим запасом — индекс антропогенной нагрузки для нее составляет около 0,85. Россия располагает самым большим в мире массивом леса. В ней сохранился самый крупный в мире участок земли, ненагруженный хозяйственной деятельностью (7–8 млн. кв. км, см. таблицу 4) [16]. По своей эффективности в стабилизации окружающей среды нетронутая природная территория России сравнима лишь с Амазонией в Бразилии. Авторы книги [16] рассматривают Россию как один из центров мира по стабилизации окружающей среды.

В-третьих, Россия обладает еще мощным научно-техническим и промышленным потенциалом и богатыми природными ресурсами.

В-четвертых, наша страна накопила богатейший опыт социалистического, планового, программного ведения хозяйства, так необходимого устойчивой мировой системе. Он помог ей одержать победу в Великой Отечественной войне, восстановить разрушенное войной хозяйство и установить стабильность мира, обеспечив военный паритет с США.

Синтез отмеченных особенностей представляет России новую уникальную возможность взять на себя миссию не только становления оптимально развивающейся России, но и заложить основы модели устойчивой мировой системы. У России есть все, чтобы выполнить свою новую историческую миссию.

Видные представители русской культуры не перестают думать о развитии русской идеи. Известны, например, глубокие раздумья кинорежиссера Никиты Михалкова и философа Ричарда Косолапова. Профессор Косолапов видит в русской идее "духовность (человеколюбие на грани самоотречения), народность (утверждение социальной справедливости и социального равенства) и державность (высочайшая ответственность за судьбы нынешних и грядущих поколений соотечественников, за независимость и целостность Родины)" [17].

Русская идея живет и развивается вместе со своим народом. И русская идея сегодня, в трагическую эпоху России и мира, неся духовность, народность и державность, обогащаясь, сливается с новой исторической миссией России в стремлении не только сохранить Россию, но и человечество, его разум как явление земное и космическое.

Человечество сохранится, если русской идее доброты и соборности удастся возвыситься над американской мечтой о материальном богатстве.

8. Вместо заключения: тезисы предкатастрофной эпохи

Тезис 1. Земля имеет количественный пре-

дел антропогенной нагрузки. В частности, ресурсная модель мировой системы указывает на допустимую численность населения Земли около 8 млрд. человек, биосферная — всего 1–2 млрд. человек. Определение диапазона допустимой численности населения Земли — один из выдающихся результатов науки последней четверти XX столетия.

Тезис 2. Если темпы роста народонаселения, экономики, скорость истощения природных ресурсов будут такими же, как в последние десятилетия, то мировая система потерпит катастрофу из-за перегрузки биосферы и истощения ресурсов примерно в 2020–2040 годах, а уже с самого начала XXI столетия станет неуправляемой из-за перегрузки биосферы, истощения ресурсов и инерционности.

Тезис 3. Предкатастрофное состояние биосферы и мировой системы составляет фундаментальную характеристику современной эпохи, которая должна ложиться в основу стратегических программ народов, государств, партий. Проблема же взаимодействия биосферы и человечества стала фундаментальной проблемой современной науки и культуры.

Тезис 4. В разрушение биосферы наибольшую долю вносят высокоразвитые капиталистические страны мира (индекс антропогенной нагрузки 3–15), а также густонаселенные страны (индекс 2–4). В разрушении биосферы участвовал и СССР, но, благодаря огромной территории, его относительное воздействие на биосферу оказалось меньше воздействия всего человечества на всю биосферу (индекс 0,85).

Капиталистический способ производства и потребления, взрывающий биосферу, исчерпал себя и должен передать историческую эстафету другому способу, сохраняющему биосферу и человечество.

Тезис 5. Увести традиционную мировую систему от катастрофы может лишь совершенно новая модель устойчивой мировой системы с новым способом производства, новыми принципами и новыми ценностями.

В представленном в данной работе варианте модели устойчивой мировой системы в ее фундамент положены десять принципов, пер-

выми из которых являются переход от принципа количественного роста к принципу развития человечества, от принципа господства капитала над человеком и разумом к принципу возвышения человека и разума над капиталом, ориентирование на истинно гуманное, оптимально управляемое социалистическое общество. Каркас же модели составлен из обобщенных параметров — индекса антропогенной нагрузки на биосферу странами мира, индекса устойчивости развития стран и ренты за пользование биосферой странами, связывающих биосферу, человечество и страны мира взаимными обязательствами, представленными в количественном виде.

Тезис 6. Модель оптимально развивающейся России, сохраняющей свои исторические, духовные и национальные особенности, гармонически встраивается в модель устойчи-

вой мировой системы.

Тезис 7. Редкостное сочетание особенностей России, богатая культура и накопленная веками энергия человеческого духа и доброты, существенный экологический запас, мощный научно-технический потенциал и богатые природные ресурсы, огромный опыт социалистического, планового хозяйствования — все это дает России уникальную возможность взять на себя новую историческую миссию: не только создать сильную устойчиво развивающуюся Россию, но и заложить теоретические основы модели устойчивой мировой системы.

Русская идея сегодня, в трагическую эпоху человечества, сливается с новой исторической миссией России в стремлении сохранить сильную Россию, человечество, его разум как явление земное и космическое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелоуз Д.Х., Мелоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс III В.В. Пределы роста. 2-е изд. Пер. с англ. М., Изд-во МГУ, 1991.
2. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Beyond the Limits. Chelsea Green Publishing Company, Post Mills, Vermont, 1992.
3. Горшков В.Г. Энергетика биосферы и устойчивость состояния окружающей среды. М., ВИНТИ, 1990.
4. Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Шерман С.Г. Устойчивость биосферы и сохранение цивилизации. Природа, 1990, № 7.
5. Федотов А.П. Есть ли будущее у человечества? Альманах "Иртыш", Омск, 1993, № 2.
6. Коптюг В.А., Демянко Ю.Г., Федотов А.П., Айзатулин Т.А., Покровский С.В., Фофанов В.П. Трагедия цивилизации. Кризис и тенденции развития современной цивилизации. Новосибирск, "Гражданский мир", 1994.
7. Федотов А.П. Глобальный кризис мировой системы. "Международная жизнь", 1994, № 4. То же в "International Affairs", 1994, № 7.
8. СССР и зарубежные страны: статистический сборник. Госком СССР по статистике. М., Финансы и статистика, 1989.
9. Strong M.F. A Matter of People. "Populi", 1992, United Nations Population Fund.
10. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). Информационный обзор. Новосибирск, СО РАН, 1992.
11. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. Пер. с англ., М., Прогресс, 1980.
12. Гор Эл. Земля на чаше весов. Пер. с англ., М., ППП, 1993.
13. Холдрен Д.П. Энергетика на переходном этапе. В мире науки, 1990, № 11.
14. Макнейл Д. Пути достижения сбалансированного экономического развития. В мире науки, 1989, № 11.
15. Грейсон Д., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. Пер. с англ. М., Экономика, 1991.
16. Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия. М., ВИНТИ, 1994.
17. Косолапов Р. "Бедная русская идея...", "Правда", 15 августа 1992 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Программа конференции	4	
Заявление участников конференции	5	
Предисловие	8	
Г.А. Зюганов	Вступительное слово	12
В.А. Коптюг	Основные факторы, обуславливающие необходимость перехода человечества к устойчивому развитию	14
Ю.Г. Демянко	Граничные условия движения России по пути устойчивого развития	19
С.Ю. Глазьев	Состояние экономики России и необходимые меры по преодолению кризиса	26
В.С. Шевелуха	Плоды проводимой аграрной реформы и устойчивость сельского хозяйства	31
В.И. Илюхин	Состояние государственной и личной безопасности в современной России	36
В.И. Устинов	Кризис в России с позиций геополитики	40
Р.М. Филимонов	Здравоохранение в России: от кризиса к необходимому развитию	42
В.С. Голубев	Социоэволюционная концепция устойчивого развития России	47
А.П. Федотов	Мировая система и Россия: закономерности и модели развития	51

**Реформы в России с позиций
концепции устойчивого развития**

Труды научной конференции

Редактор *И.Л. Косухин*

Сдано в набор 9.01.95 г. Подписано в печать 9.01.95 г. Формат 60×84/8.
Бумага писчая. Печать офсетная. Уел. печ. л. 8,5. Тираж 1500 экз. Заказ № 2.

Оригинал-макет подготовлен ТОО "Параллель"